

ЛЕРА СИД

О
ЧЁМ
КРИЧАТ
ВОРОНЫ

18+

ШОРТ-ЛИСТ КОНКУРСА «TRUE CRIME, TRUE LOVE»

Лера Сид

О чем кричат Вороны

«Автор»

2023

Сид Л.

О чем кричат Вороны / Л. Сид — «Автор», 2023

Александр Белый ведёт свое первое дело – девушка убита у собственного подъезда. В ходе опроса соседей погибшей он знакомится с Алисой, художницей-социофобом, которая знает об убийстве даже больше него. Сценарии её сновидений с поразительной точностью совпадают с реальными преступлениями. Но вскоре сны превращаются в кошмар наяву, а таинственная череда смертей продолжается. Сможет ли Белый поймать неуловимого убийцу? И получится ли у Алисы преодолеть свои страхи и спасти не только жизни других, но и свою собственную?

© Сид Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Сон или реальность?	6
Глава 1	7
I	7
II	8
III	12
IV	14
Глава 2	16
I	16
II	19
III	22
IV	24
Глава 3	26
I	26
II	28
III	31
IV	33
V	34
Глава 4	36
I	36
II	40
III	43
Глава 5	47
I	47
II	49
III	51
Глава 6	53
I	53
II	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лера Сид

О чем кричат Вороны

*Посвящается моему мужу, сестре и Семье Сидов,
которые верили в меня и продолжают верить.*

Сон или реальность?

Немного дрожащими пальцами девушка достает ключ из замочной скважины. Приятное волнение волнами тепла распространяется по телу. Невольная улыбка появляется на её светлом лице.

Разворот. Мягкий цветочный аромат зависает в воздухе, смешавшись с тяжелой пылью, осевшей на окнах и стенах старого, но все еще обитаемого подъезда. Девушка срывается с места и движется к ней, ко встрече, которую она ждала так долго.

Изумрудный проблеск на фоне оранжевой стены, резкий поворот и звук спускающихся по лестнице шагов. Из приоткрытого окна доносится крик ворона, едва заглушаемый щебетанием птиц.

Сознание стремится выхватить всё новые и новые подробности: прикусывание нижней губы, изящное запястье, показавшееся из-под рукава белой блузки, позвякивающие ключи во внутреннем кармане джинсовой куртки, крутящийся и уходящий вниз лестничный пролет. Громкий вой ветра заставляет другие звуки затихнуть. Взгляд скользит по окну, за которым стоит высокое дерево. Маленький желтый листочек, зависший на мгновение в воздухе, секунду спустя, медленно опускается вслед за девушкой – вниз.

Она ощущает чьё-то присутствие. Но не слышит ничего, кроме звука спускающихся шагов и собственного прерывистого дыхания. Все ее мысли уже там, на перекрестке дорог, где они договорились встретиться. Пульс учащается. Девушка сильнее сжимает телефон в руке.

Странное предчувствие. Необъяснимый страх. Хочется выбежать наружу: внутренний инстинкт заставляет как можно скорее выйти на улицу, глубоко вдохнуть и позволить бешеному стуку сердца наконец успокоиться. Но, вопреки желаниям, грудь лишь сильнее сжимает от внутреннего дискомфорта и навязчивого запаха строительной пыли.

Последний поворот – скрип скользящей по полу подошвы. Где-то сбоку раздается звук ссыпающейся штукатурки. Запах пыли становится ещё сильнее, заставляя задержать дыхание. Дрожащие пальцы нажимают на кнопку рядом с дверью, и она отворяется с характерным звуком. Трещина на стене становится больше и... Удар!

Резкая боль в затылке. Красное полотно застилает глаза. Тихий выдох. Нос щекочут запахи железа и строительной пыли. Новый удар – на этот раз о землю. Асфальт больно царапает щеку. Она смотрит перед собой слепыми от крови глазами. Торопливый звук шагов уносится прочь в темноту ночи.

Громкий стук сердца постепенно стихает. Сил держаться в стороне от роковой встречи становится все меньше и меньше. Наконец грудь опадает в последний раз, как березовый лист, некогда сорвавшийся и запутавшийся в светлых волосах девушки. Без шанса на восстановление. Без шанса на жизнь.

Ворон смотрит на дорогу и издает длинный звук, похожий то ли на карканье, то ли на стон. Словно этим звуком он говорит: «Вот вы и встретились».

И, сорвавшись с ветки, улетает прочь.

Глава 1

I

Звук клавиатуры разносился по небольшой комнате, скромно обставленной старой мебелью. Острый, вздёрнутый кончик носа покраснел от холода, пальцы немного озябли. Алиса записывала свои сновидения. Образы невероятно быстрой вереницей крутились в голове, так и норовя поскорее ускользнуть.

В комнате было темно. Кроме окна, единственным источником света был монитор, который освещал бледное лицо девушки. На большой кровати расположились исписанные листы бумаги и два толстых альбома с рисунками. Рядом на подушке отдыхал плюшевый кот, который с улыбкой наблюдал за работой, кипящей за столом.

Ветер за окном качнул ветви дерева, отчего сидевший на нём воробей отпрянул и взлетел, скрывшись за соседним домом. Через несколько секунд до ушей девушки донесся тихий звук ударяющегося в окно дождя. Алиса обернулась в его сторону и посмотрела на темно-серое небо, затянутое дождевыми тучами. Она выпрямилась, но осталась сидеть на месте. Дождевые капли разбивались об окно, оставляя после себя медленно стекающие водяные дорожки.

Рука потянулась к баночке с лекарством. Девушка положила в рот несколько таблеток и запила водой. Ветер за окном завыл, подгоняя тяжелые дождевые тучи. Она убрала за уши тёмно-синие пряди, закрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Несмотря на тревожные повторяющиеся сновидения, Алиса снова чувствовала умиротворение. У неё нет повода беспокоиться. Это всего лишь сны. Так ведь?

II

Алиса резко подняла голову с подушки и посмотрела в пустоту растерянным взглядом. Сновидение вновь заставило встрепенуться. Это было тревожно, трепетно и интимно. И снова это таинственное видение: незнакомая девушка стремительно спускается по лестнице, резкое движение, кровь и оглушающий крик большого ворона.

По лицу стекали капли пота. Она прикоснулась дрожащей ладонью ко лбу. Пот оказался липким и на удивление теплым, отчего Алиса неосознанно поднесла руку к лицу и всмотрелась в пятно, оставшееся на пальцах. В темноте она смогла различить, что ладонь окрасилась в темный цвет. Сжала пальцы в кулак и ощутила ту же теплую липкость, которая сопровождала её во сне.

– Это кровь!

Она вскрикнула. Дернулась вперед, поднимая голову с подушки, и сбросила с себя душасшие пальцы очередного страшного сна.

Алиса пыталась отдышаться, прижав дрожащие ладони к груди. Но в ту же секунду она подняла их и приблизила к лицу. Взгляд остановился на тонких длинных пальцах, кожа вокруг ногтей была искусанной из-за дерматофагии¹, которую за два года психотерапии вылечить не смогла. Ладони были чистыми – никакого намёка на кровь.

– О Боже... Это сон. Всего лишь сон...

Девушка встала с кровати, подошла к окну и открыла его настежь. Несмотря на пробирающий до костей холод внутри сновидения, она ощущала духоту в комнате, в которой проснулась. Свежий воздух успокаивающе коснулся лица, приводя Алису в чувство.

Спать больше не хотелось. Не после повторяющегося тревожного видения, преследующего Алису во снах. Теперь уже каждую ночь.

Она отвернулась от окна и пошла в ванную комнату. Девушка стояла под напором воды, бьющим по широким плечам, и отпускала мысли прочь. Горячая вода сделала своё дело, тело расслабилось, и Алиса ощутила голод, который редко появлялся у неё по утрам.

После душа и умывания она задержала взгляд на лице в зеркале. Капельки воды блестели на чётком контуре губ, когда девушка наклонилась к отражению, чтобы прошептать:

– Всё такая же уродливая.

Утренний ритуал был завершен.

Прохладный воздух коснулся разгоряченной кожи. Она поёжилась, но не закрыла окно. Натянув на себя пуловер, Алиса собрала мокрые волосы в низкий слабый хвост.

Взгляд забегал по книгам, уютно устроившихся на полу рядом со шкафом. Она стала что-то внимательно высматривать среди них. Ладонь потянулась к черной мягкой обложке с застежкой. Она открыла дневник и прочла надпись на первой странице: «Моей дочери Алисе».

Она сжала пересохшие губы. Этот дневник ей подарила мать, отношения с которой всегда были крайне натянутыми, а теперь и вовсе сошли на нет. Она жила своей жизнью так, словно у неё и вовсе нет дочери. Один или два раза в год эта женщина вспоминала об Алисе, отправляла скаченную из интернета открытку, приуроченную к какому-нибудь празднику и благополучно забывала прочесть ответ. Формальный, такой же сухой, как руки женщины, которую она должна называть мамой. Но не ответить не могла. Ей было проще сделать это и не будить странное, иррациональное чувство вины, возникающее всякий раз при общении с матерью.

¹ Дерматофагия (от древнегреческого δέρμα – кожа – и φαγεία – еда) – это навязчивое расстройство грызения или кусания собственной кожи, чаще всего пальцев.

Она постаралась отвлечься от неприятных мыслей, пролистала исписанные страницы и задержала взгляд на карандашных зарисовках. Алиса любила рисовать. И это оказалось единственным безболезненным и прибыльным делом за двадцать четыре года жизни, за которые девушка пыталась найти себя в недружелюбном мире. Она особенно любила рисовать картины, приходящие на ум спонтанно, например, во время прогулок или в процессе чтения. А иногда вдохновение находило её во снах.

Вспомнив, зачем подобрала дневник, она подняла голову, окидывая взглядом комнату. Черная ручка лежала на столе. Алиса взяла её, перелистнула страницу лежащего на коленях дневника и принялась записывать то, что увидела во сне. Стараясь не упустить ни единой детали, она раз за разом мысленно возвращалась к ощущениям, охватившим её тогда: сдавленное чувство в груди, нарастающий гул в ушах и учащённое сердцебиение, а также животный, ни с чем не сравнимый страх.

Когда эмоции из сновидения были облечены в слова и перенесены на бумагу, она еще раз взглянула на исписанный лист и прижала кулак к груди. Заново переживать это уже в реальности было для Алисы волнительно. Она записывала эмоции и образы, что возникали в её сознании и искала в них ответ. Ответ на вопрос: «Почему я вижу этот сон?»

Она захлопнула дневник и посмотрела в окно. Небо застилало темно-серые тучи, ветер играл с ветвями деревьев. Она даже не заметила, как в комнате потемнело.

Ей вдруг захотелось кофе. Это желание столкнулось в голове со страхом оказаться в центре внимания. «А что, если там будет новый бариста? Что, если кто-то посмотрит на меня косо? Или, ещё хуже, осуждающе? А вдруг кто-то надо мной посмеётся?» По спине пробежала дрожь, и она с трудом сжала в кулаки похолодевшие пальцы.

– Нет, не сегодня.

Живот заурчал, напоминая о том, что она ещё не завтракала. Алиса развернулась и через пару шагов оказалась на кухне. Она включила чайник, достала чашку с принтом невыспавшегося кота и поставила рядом банку растворимого кофе.

Алиса открыла холодильник и удивленно обвела взглядом содержимое полок: банка сметаны, пустой лоток яиц и бутылка воды. Открыв морозильный отдел, она нашла прилипшую к стенкам упаковку того, что когда-то было пельменями. Хмыкнув, закрыла холодильник и заглянула в шкафчик над головой.

– Гречка и сметана? Плохая идея.

Ей ничего не оставалось, кроме как собраться и пойти за продуктами, чтобы закупиться на неделю или две до следующего выхода на улицу. Алиса поморщилась, когда подумала, что ей предстоит встретиться с толпой несносных пожилых женщин, которые любят нарушать личное пространство и спорить с кассирами, или родителями, которые берут с собой детей в продуктовый и удивляются тому, что ребёнок капризничает и кричит «Купи!»

Другой человек на её месте мог бы заказать доставку. В том-то и дело – *другой*. Она представила, что ей придётся столкнуться с незнакомым человеком, который и должен принести за неё продукты, и тут же почувствовала себя отвратительно. Тысячи вопросов заполнили её тревожные мысли: «Кто это будет? Когда именно он придёт? Как он или она посмотрит на неё? Что подумает? Что, если она застынет на месте от страха и не сможет ничего сказать? А вдруг курьером окажется извращенец или грабитель? А может и вовсе маньяк?»

Девушка накручивала себя, лишь больше убеждаясь в том, что куда проще и легче будет самой сходить в магазин, набрать нужные продукты и воспользоваться кассой самообслуживания, как она делала последние годы. И теперь ей *необходимо* было пойти в магазин, если Алиса хотела прожить ещё какое-то время, не умерев от голода.

Достав пакет с мусором, выбросила все негодные продукты из холодильника и с полок. Она не сдержала вздох сожаления, когда отправила неоткрытую банку сметаны с истекшим сроком годности в мусорный пакет. В итоге в холодильнике одиноко лежала бутылка воды.

Алиса сменила спортивные штаны на свободные джинсы, накинула на плечи ветровку и взяла полупустой рюкзак, в котором лежали пакет для продуктов и кошелек. Девушка надела старые черные кроссовки и вышла из квартиры, закрыв за собой дверь.

Она жила на последнем этаже, на пятом, и всякий раз, спускаясь или поднимаясь по лестнице, ловила себя на мысли, что выбор квартиры был весьма неудачным. Но других вариантов у нее не было.

В прошлой её устраивало всё: наличие балкона, на котором можно было на время спрятаться от навязчивых мыслей, магазин в трех минутах ходьбы и вид из окна, который представлял из себя исключительно небо, такое далекое и прекрасное. Однако пришлось искать себе новое убежище, когда хозяйка прошлой квартиры поставила её перед фактом, что место, в котором она жила два года, благополучно продали. Было ли это ударом? Еще каким! Первый съём квартиры оказался болезненным опытом, как практически любой первый опыт. Поэтому новое место оказалось выбранным в спешке. Теперь она жила в другом районе, наполненным одинаковыми домами старой застройки, где каждый второй житель являлся пенсионером.

Когда оказалась на первом этаже у почтовых ящиков, она заглянула в свой и увидела платёжку и, не вскрывая, отправила в рюкзак. Повернув голову в сторону квартир на этаже, девушка заметила кряхтящую старушку, которая открывала дверь своей квартиры, опираясь на деревянную трость.

Стараясь не привлекать внимание, Алиса попыталась проскользнуть мимо, но цепкий взгляд соседки заметил её. Старушка крикнула вдогонку:

– Будь осторожнее, дитяtko.

Эти слова заставили Алису остановиться. Девушка поднялась на несколько ступенек и заглянула в проем с квартирами, где стояла старушка. Та уже закрывала дверь изнутри и, выглянув наружу, заметила ошарашенное бледное лицо Алисы.

– Вы что-то сказали? – спросила она, пытаясь совладать с немного осипшим голосом.

– Будь осторожнее, дитяtko, – повторила старушка и кивнула ей за плечо, – время нынче беспокойное. – И со щелчком закрыла дверь.

Вскинув брови от удивления, девушка спустилась по лестнице, прокручивая в голове слова старушки. Что она имела ввиду? И почему подобрала именно эти слова? Алиса нажала на кнопку рядом со входом, и железная дверь со скрипом отворилась. Представшая перед глазами картина заставила сердце болезненно сжаться.

По бокам от входной двери располагались клумбы, на которых кто-то из соседей выращивал цветы. Она увидела полицейское ограждение с натянутой красно-белая лентой, образующей неровный квадрат с выступом клумбы. И обведенный мелом силуэт. Алиса моментально вспомнила фильмы, в которых уже видела подобное. Перед ней было место преступления. Холодок пробежался по спине, она вздрогнула.

Окинув взглядом двор, громко сглотнула и присмотрелась к ограждённому месту. Небольшое темно-красное пятно располагалось поодаль на дороге, почти у самого края ленты. Девушка ощутила дрожь в коленях и спустилась по ступенькам, подходя ближе к бросающейся в глаза картине на асфальте. Судя по тонкому металлическому запаху, это была кровь. Сидя на корточках, девушка присмотрелась и заметила ещё несколько капель запекшейся крови.

– Не так много... Не понимаю...

Когда Алиса встала и выпрямилась, ее голова закружилась, пальцы вцепились в пакет. Она с трудом заставила себя сделать шаг назад и отвернуться. Девушка на негнущихся ногах дошла до мусорного контейнера, выбросила пакет и остановилась, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

– Какой к чёрту мусор? Что я творю? Тут произошло...

Она обернулась и посмотрела на ограждение и капли крови у своего подъезда. Осознание, что увиденное могло оказаться последствием убийства, привело ее в ужас.

– Убийство? – прошептала Алиса. – Прямо у меня под носом? Под носом у всего спального района? Кого убили? Когда? И, главное, кто?

Мысли стаей птиц кружили в голове, клевали, кричали, не давая возможности успокоиться, все больше и больше заставляя её нервничать. «А что, если мой сон как-то с этим связан? Нет, это не... Я надеюсь, что это не так...»

Стараясь дышать спокойно, она пошла в сторону магазина уже не с одной целью, а с двумя: не только купить продукты, но и узнать подробности произошедшего, прислушавшись к разговорам покупателей и продавцов.

Сплетни быстрее всего разлетаются среди пожилых людей. Поэтому, войдя в магазин, Алиса направилась в отдел с овощами, где три пожилые женщины о чем-то говорили. Подойдя чуть ближе и остановившись у коробки, девушка оторвала пакет и начала медленно выбирать помидоры, при этом прислушиваясь ко взволнованным голосам.

– ...Оставили только ограждение и уехали, – закончила полноватая женщина в свитере, надетым поверх цветастого халата.

Стоящая напротив близорукая старушка в толстых роговых очках закрыла свой рот, причмокнув губами.

– Люба видела кого это они забрали? – трескучим голосом спросила она, словно обращаясь ко всем.

– Поговаривают, это та ж девка из сорок девятой, – вставила свое слово третья женщина с копной коротких черных волос. Она наклонилась к старушкам и что-то зашептала одной из них в ухо.

– Поди не шутишь? – вскрикнула самая старая из них. – Так и сказали?

– Говорю ж тебе, сказали, что убийство, – продолжила темноволосая, делая акцент на последнем слове. – Представляешь, на нашей улице! В нашем-то доме! Да убийство!

Женщина в свитере наскоро перекрестилась, близорукая старушка повторила за ней.

– А известно хоть как? Когда?

– Или кто?

– Да откуда ж! – фыркнула темноволосая женщина и выпрямилась. Внешне и по речи она напоминала большую взволнованную пчелу. – Они ж только вчера и уехали, обещали вернуться и показания взять у тех, чьи окна выходят на двор.

– У Любы да у Славы?

– Да с Любой они уж говорили, а Славы дома не было, небось опять ж загулял, – всплеснув руками, запричитала темноволосая женщина и посмотрела на Алису, которая клала к себе в корзину помидоры.

Женщина что-то шепнула худощавой старушке, и они втроем зашагали в сторону кассы, оставляя девушку наедине с услышанной информацией.

III

Слуха коснулся звук ветра, запутавшегося в листве ближайшего дерева. Взгляд скользнул по тонким изящным линиям фасада. Из приоткрытого окна время от времени проникал мокрый осенний воздух, колыхавший светлую ткань занавесок и касавшийся его щеки, из-за чего он крепче сжимал в пальцах кофейную чашку. Кафе выглядело мрачным, лишенным утренних лучей солнца, заглядывающих в окна с противоположной стороны здания к сонным и изнуренным жителям, что в очередной раз проклинали наступление нового дня. Ему на мгновение стало их жаль: просыпаться раньше, чем тебе бы хотелось, чтобы собираться и идти на работу, которая тебе не по душе. Но секунду спустя, пригубив ароматный кофе, он уже вновь испытывал полное безразличие к проблемам человека, не желающего ничего менять в своей жизни и потому живущего там, где ему не хочется, с теми, кого не любит, с работой, которую ненавидит, и самим собой, которого не принимает.

Сонная светловолосая девушка в фартуке, оперевшись руками о барный стол, листала ленту новостей в телефоне. Похоже, она искала новую тему для разговора с молодым человеком, который должен вот-вот прийти и надеть фартук, висящий на крючке рядом с ней. «Заметят», – лениво подумал человек, делая маленький глоток кофе.

В противоположном углу кафе сидела пара пенсионеров благородного вида. Дама с маленькой нахохлившейся собачкой породы пекинес. Изящный тонкий ошейник, едва заметный под длинной шерстью, был соединен с поводком, который женщина держала в тонкой ладони. Седые собранные в аккуратный пучок волосы дамы украшала позолоченная заколка, светло-голубые глаза с едва уловимой укоризной смотрели на спутника. Пожилой мужчина, сидевший напротив, поставил чашку на стол. Элегантно одетые, богато, но не вычурно, они завтракали в столь ранний час: пожилая дама пила латте и отщипывала кусочки от круассана, в то время как её спутник предпочел один эспрессо.

Человек прислушался к их разговору.

– Mon coeur, tu es aussi pâle que ton chien², – сказал мужчина с заботой в голосе.

Женщина вскинула брови, открыла рот и закрыла его, буравя взглядом своего спутника. Она положила ладонь на голову своей собачки, этим жестом пытаясь успокоить то ли её, то ли себя.

– Comment osez-vous? Luna, n'écoute pas ce vaurien³, – возмущённо ответила женщина.

Раздался сдержанный смех её спутника. Он мотнул головой и погладил пекинеса на руках у дамы. Собака посмотрела на него выпученными глазами и прижалась длинным ухом к животу хозяйки. Мужчина примирительно махнул рукой, наклоняясь к спутнице с обезоруживающей улыбкой.

– Pardonne-moi, mon coeur. Vous êtes tous les deux magnifiques⁴.

Дама оттаяла и ответила ему такой же светлой улыбкой. Человек не понимал о чём они говорили, но, судя по всему, конфликт был улажен, и эти двое пришли к только им известному компромиссу.

«Тоже не годится, – подумал человек, переводя свое внимание на входную дверь. – Хотя интересно, появится ли сегодня кто-то ещё столь же интересный, как эта парочка пожилых французов».

² Моё сердце, вы бледны, как ваша собака (фр.)

³ Как вы смеете? Луна, не слушай этого негодяя (фр.)

⁴ Прости меня, моё сердце. Вы обе великолепны (фр.)

Со стороны входа сидела невысокая девушка, с собранными в тугий высокий хвост волосами. Она с упоением читала книгу. Он рассмотрел название на мягкой черной обложке: «*Агата Кристи. Пять поросят*».

Человек коснулся губами чашки с кофе и пригубил теплый напиток. Сердце его забилося чаще, ладони стали влажными. «Красивая», – молнией пронеслось у него в голове. Горечь осталась на языке согревающим мазком. Глаза с интересом рассматривали тонкий веснушчатый носик, на кончик которого съехали круглые очки. Постепенно мысли прояснились, и он задумался, пытаясь вспомнить сюжет этого романа из цикла о частном детективе Эркюле Пуаро. Что-то о преступлении давно минувших лет, о неверном художнике, его ревнивой жене и их несчастной дочери.

«Неплохой сюжет, но есть у Агаты истории куда занимательней», – заметил он про себя, чувствуя, как сердцебиение приходит в норму.

Телефон девушки издал мелодичный звук. Она взяла в руки смартфон. Пробежавшись глазами по экрану, девушка быстро сделала большой глоток стоявшего рядом с ней напитка, положила между страниц цветную закладку, бесшумно закрыла книгу и спрятала в рюкзак.

Он перевел взгляд на баристу, которая уже мило щебетала с высоким темноволосым парнем. Держа в руках турку, молодой человек слушал увлеченную рассказом коллегу, заваривая кофе посетителю, ожидающему свой заказ у стойки.

Раздался звук открывающейся двери, в зал хлынул поток холодного воздуха, быстро пробравшегося под одежду и вызвавшего легкие мурашки. Сделав последний глоток, человек неспеша отставил от себя чашку с блюдцем. Часы над головами барист показывали «07:05». Он неторопливо встал из-за стола и надел верхнюю одежду.

– Доброго дня, – сказала ему вслед девушка, когда человек прошел мимо ко входной двери.

«О, у меня-то оно будет добрым», – подумал он и едва заметно улыбнулся.

Оказавшись на улице, человек направился к перекрестку со светофорами, где у пешеходных переходов стояли люди. Город просыпался, неумолимо нагоняя темп после сонной ночи, чтобы вернуться в рабочий режим. Назвать его провинциальным он бы не посмел. Сотни тысяч жителей, набиваясь в очереди в магазинах и общественном транспорте, направляясь на работу или с нее, развеивали миф о маленьком городке на отшибе. Этот город был обычным, каких были десятки и сотни в России.

Когда загорелся зелёный свет, человек перешёл дорогу в своем обычном темпе, высматривая глазами среди десятка голов коричневую макушку. Его внимательный взгляд ухватился за синий рюкзак. В голове раздался тихий шелчок, – она! – одновременно со звуковым сигналом светофора. Человек быстро повернул направо и направился к нерегулируемому пешеходному переходу.

Он посмотрел на наручные часы и ступил на дорогу, непроизвольно ускоряя шаг. Где-то сбоку мелькнул едва заметный серый силуэт, который ускользнул от периферического зрения. Его внимание было приковано к другому. К маленькому силуэту в тёмно-зеленой куртке с синим рюкзаком.

Но было в этом городе кое-что необычное и волнующее – его люди.

IV

Закрыв за собой дверь, Алиса пошатнулась и еле удержалась на ногах, опершись плечом о стену. Сумка с продуктами, свисавшая с правого плеча, со стуком упала на пол. По телу пробежала волна ужаса, к горлу подступила тошнота. Она находилась на месте преступления! На месте, где кого-то убили... И это место – её дом.

С трудом сглотнув подступивший к горлу комок, дрожащей ладонью вытерла пот со лба и попыталась восстановить дыхание. Непослушными пальцами Алиса сняла куртку, разулась и, кусая кожу вокруг пальцев, подошла к окну.

Девушка надеялась на то, что все это лишь привиделось ей, но реальность говорила об обратном. Она не могла выглянуть на улицу и увидеть место преступления, – окно её квартиры выходило на противоположную сторону двора. Осознание этого почему-то тревожило ещё больше. А если бы увидела? Если окажется, что её сон не просто бессвязный набор ощущений и картинок, а сценарий настоящего убийства? Того самого, что случилось у её подъезда.

Мысль, что жертвой могла стать девушка, которую она видела в своих снах поразила, как молния поражает высокое дерево: внезапно, громко, до треска. Она вздрогнула и прерывисто задыхалась. В голове стали кружиться образы из беспокойного, постоянно повторяющегося сна, и, чем больше она сопоставляла услышанное и увиденное с уже имеющимися силуэтами и ощущениями, тем страшнее ей становилось. Алиса коснулась мокрого лба и вздрогнула от осознания, что вновь попалась.

Тревога сдавила грудь тугим узлом, запуская ледяные пальцы в волосы и проникая глубоко в сознание, вороша картины реального и нереального, создавая хаос в голове. В уголках глаз защипало. «Не сейчас, пожалуйста. Только вчера же всё было хорошо...»

Хрипящий вороний крик разорвал повисшую в квартире тишину. Неожиданно. Бесцеремонно. Громко. Алиса растерянно завертела головой. Она не понимала откуда доносился звук. Он послышался так близко, словно раздался совсем рядом. И растерянно блуждала взглядом по пейзажу за окном.

Несколько долгих минут она ничего и никого не видела. Уже решив, что ей показалось, Алиса была готова выдохнуть и отойти от окна, как вдруг резко дёрнулась от испуга. Клекочущий звук. Гортанный, низкий, липкий. Девушка ощутила, как внутренняя, идущая от груди дрожь постепенно завладевает телом. Она перевела взгляд влево и заметила силуэт.

На ветке ближайшего дерева, где ещё минуту назад никого не было, сейчас сидела большая птица. И смотрела ей в глаза. По коже побежала волна колючих мурашек.

– Это ворон...

Алиса хотела оторвать взгляд. Хотела отвернуться, заняться своими обычными делами, жить так, как привыкла, но теперь не могла. Внезапная уверенность в том, что теперь всё не будет, как прежде, что все происходящее не случайно, безжалостно рвала её спокойные дни на куски заживо.

Ворон – большой, чёрный, всклокоченный – смотрел на неё, не отрывая взгляда. Птица застыла, наклонив голову, с открытым клювом. Она стояла в такой же позе. Во рту пересохло. Волосы на руках стояли дыбом. Пол завибрировал под ногами. Как и вся комната. Как и сама Алиса.

Птица набрала воздух в лёгкие и шире открыла клюв. Одновременно с новым вороним криком по комнате разнёсся странный звук. Она вздрогнула всем телом. Её качнуло в сторону, короткий ковер под ногами скользнул по полу, и она потеряла равновесие. Девушка беспомощно взмахнула руками, пытаясь ухватиться за воздух, но безрезультатно. Алиса рухнула на пол, больно ударившись плечом об угол кровати.

Ворон взмахнул длинными крыльями, наклонил голову и заглянул в окно, где только что стояла синеволосая девушка. Тонкую полоску жёлтого света, проникающую в комнату из коридора через глазок, загородила фигура. По квартире разнёсся громкий повторяющийся звук. Кто-то настойчиво стучал во входную дверь Алисы.

Глава 2

I

Холодок побежал по спине. Она ощутила, как от лица отлила кровь. Но девушка заставила себя встать. Боль в плече немного привела в чувство. Сердцебиение ускорилося. Алиса бросила быстрый взгляд на дерево. Ворона там больше не было.

Стук в дверь повторился, спокойный, но настойчивый. Ровно три удара с промежутком в секунду. Стены словно стали светлее, а дрожь в руках только усиливалась, стоило Алисе подумать, что этот незванный гость не уйдет, даже если она притворится, что никого нет дома.

Едва дыша, прижалась ко входной двери и выглянула в глазок. Она смогла разглядеть высунувшуюся из соседней квартиры голову соседки и плечо в темно-синей форме.

– Да ты стучи громче, – послышался голос соседки и звук шаркающих шагов. – Она обычно никого и ничего не слышит. А может притворяется.

– Вы уверены, что она дома? – спокойно спросил молодой человек.

– А где ей ещё быть? – бросила пожилая дама, фыркнув, и громко, часто застучала кулаком по входной двери Алисы. – Выходи! Я знаю, что ты дома, негоже дурака валять! Ишь недотрога!

Щеки запылали. Было бы ложью, скажи она, что не ожидала такого от своих соседей, общее число которых состояло из пенсионеров, каждый раз цепляющихся взглядом или словом за лица мимо проходящих знакомых или, ещё лучше, незнакомых людей. И чаще всего это были не самые приятные замечания.

Девушка увидела, как соседка что-то пробормотала под нос и ткнула пальцем во входную дверь, смотря на человека в форме. Она рассмотрела его профиль с прямым носом и мягкой линией подбородка. Алиса громко вдохнула и отодвинула задвижку на двери, немного оттолкнув её от себя.

– Я ж говорила! Ты это, милоч, будь посмелее, не то тебя живьём съедят все, у кого клыки больше твоих, – бросив эти слова, соседка засемила к своей квартире.

Алиса приоткрыла дверь шире и столкнулась взглядом с высоким блондином. Светлые, почти белые волосы – первое, что заметила она, когда он протиснулся в проём. Легкая дрожь прошла вдоль позвоночника, и девушка, с трудом пересиливая страх, накатывающий новой волной, отвела взгляд. Молодой человек несколько раз моргнул, опустил голову, достал что-то из кармана и, раскрыв, показал девушке удостоверение.

– Следователь Александр Белый. Могу я задать вам пару вопросов?

«И правда Белый», – с удивлением подумала она, прочитав его полное имя и звание в удостоверении. Молодой следователь переступил с ноги на ногу и посмотрел поверх синей макушки Алисы, увидев натяжной потолок, бежевые обои и большое окно с темными шторами. Пауза затягивалась. Белый, вновь посмотрев на девушку, заметил, что её бьет мелкая дрожь.

– С вами всё в порядке?

В голубых глазах Александра промелькнула тревога. Он поймал растерянный взгляд Алисы. Ощущая сухость во рту, девушка собрала остатки воли в кулак и пробормотала:

– Да, все нормально.

Следователь убрал в карман удостоверение и пару раз моргнул, словно вспоминая, что он хотел спросить. «Его длинные ресницы почти такие же белые, как снег, – заметила Алиса и тут же спохватилась, отдергивая себя. – О чём я вообще думаю?»

– Я не задержу вас надолго. Видели ли вы кого-нибудь подозрительного в последние два дня около дома?

– Нет, – запнулась она, ощущая, как язык прилипает к небу. – Не видела.

Белый достал из кармана телефон, быстро что-то напечатал, поднял голову и улыбнулся.

– Простите, я не записал ваше имя. Как мне к вам обращаться?

– Алиса, – почти шёпотом пробормотала девушка, ощущая, как внутри у нее всё сжимается. Она с трудом сглотнула и повторила своё имя немного громче.

– Хорошо, Алиса, – произнес Белый, помечая что-то в телефоне.

Девушка кивнула, сжимая вспотевшую от волнения ладонь. «Почему я чувствую себя так паршиво? Словно в чем-то виновата. Я ведь ничего не делала и никак не связана с этим несчастным случаем, – думала она. – А может он вообще не поэтому пришёл?»

– Когда вы в последний раз выходили из квартиры?

– Вчера в первой половине дня, – говоря это, Алиса попыталась взять себя в руки, но дрожь в руках и ногах уже невозможно было скрыть.

Она поймала себя на том, что боится. Хотя до конца не осознавала чего именно. И встретила взглядом со следователем, который склонил голову набок.

– Простите, что?

– Я спросил, знали ли вы девушку, которая проживала с вами на одном этаже? Татьяна Зрилова из 49 квартиры.

– А, нет, мы не знакомы, – ответила она и вновь опустила глаза.

Следователь вновь что-то записал в телефон и повернул к ней экран так, что Алиса увидела фотографию, на которой была изображена блондинка.

– Посмотрите. Вы точно в последнее время не общались с ней?

Девушка на фото в джинсовом костюме с белой блузкой улыбалась в камеру, на её круглом лице сияли большие голубые глаза. По спине пробежал холодок. Именно эту девушку она видела в последнем сне, что повторялся каждую ночь.

Паника быстро завладела ею, одолев все попытки Алисы успокоиться. Горло сдавило так, что она стала задыхаться. Тело затряслось крупной дрожью. Грудь сдавило с такой силой, от которой, казалось, сердце было готово остановиться.

Александр Белый заметил, как стоящая перед ним девушка побледнела и затряслась, медленно оседая на пол. Он быстро убрал телефон, сделал шаг и подхватил Алису, не давая ей удариться головой о дверь. Растрепанные синие волосы были немного мокрыми, Белый заметил это, когда коснулся её головы. Он осторожно отпустил Алису, сделал два шага в сторону стола и, взяв в руки стакан, быстро наполнил его водой. Вернувшись к девушке, молодой человек взял её за руку.

– Пожалуйста, посмотрите на меня и повторяйте за мной, – сказал он и вдохнул, – сделайте глубокий вдох ртом и медленный выдох через нос.

Алиса попыталась повторить за ним. Она смотрела в обеспокоенные глаза парня, светло-голубые, как ясное небо и чувствовала тепло его ладони на своей руке. С большим усилием сделала вдох носом и выдохнула через рот.

– Хорошо... Хорошо, – мягко подбодрил он её. – Давайте еще раз. Глубокий вдох через нос. Да, вот так. А теперь выдох. Молодец!

Протянув Алисе стакан с водой, он сказал:

– А теперь выпейте, только осторожно и маленькими глотками.

Девушку всё ещё дрожала, поэтому Белый, удерживая голову Алисе, помог ей сделать глоток. Вода приятно мазнула пересохшие губы и нёбо. Дышать стало немного легче.

Спустя минуту её тело перестала бить крупная дрожь, а во взгляд вернулась осознанность. Небольшой тремор остался, хотя приступ панической атаки закончился.

– С-спасибо, – с трудом выдавила из себя Алиса, пытаясь подняться на ноги.

– Не за что совсем, – произнеся это, Александр помог девушке встать. – Простите меня. Я не...

Она лишь качнула головой в ответ. Молодой следователь отошел от неё, переступая через порог квартиры обратно в подъезд.

– Вы узнали девушку на фото, а я пришел к вам с вопросами о том, известно ли вам, кто мог желать её смерти, – сказал Белый и закачал головой, повторяя движения своей собеседницы. – Мне правда не стоило так давить. Простите...

– Её убили?

Девушка надеялась, что он ответит отрицательно. Сама не понимала почему, но ей хотелось верить, что её догадки не более чем совпадение. Что она просто в очередной раз накрутила себя. Придумала то, чего не было. Что-то неправильно поняла. Всё, что угодно. Лишь бы её сон не оказался реальностью. Этого она сейчас хотела меньше всего на свете. Алиса смотрела на него умоляюще, словно от этого его ответ мог измениться.

– Да, она скончалась от удара по голове, – с серьезным лицом ответил Белый. – Так вы были знакомы с жертвой? – Он снова достал телефон из кармана.

– Нет. Мы никогда не встречались.

– Никогда?

Приподняв бровь, Александр внимательно рассмотрел лицо стоящей перед ним девушки. Она молчала. Всего пару минут назад Алиса дрожала в его руках, а сейчас в зеленых глазах отражалось такое упрямство и холодность, что он растерялся. Словно за десять минут их общения увидел перед собой двух разных девушек.

– Хорошо, если что-нибудь вспомните, пожалуйста, позвоните или напишите мне, – сказал Белый, достал из нагрудного кармана прямоугольную карточку и протянул Алисе. – Я буду рад любой информации, которая касается непосредственно погибшей.

Девушка взяла в руки визитку и увидела на ней имя Александра Белого и его номер телефона. Она подняла взгляд и заметила, что он продолжал внимательно изучать её лицо.

– Я вас поняла, спасибо.

Белый открыл было рот, чтобы что-то добавить, но девушка уже защелкнула замок на входной двери. Она прижалась лбом к холодной деревянной поверхности и шумно выдохнула через нос.

Её взгляд упал на бумажный прямоугольник, зажатый между пальцами. Она повертела напечатанный на принтере черно-белый кусок бумаги, названный визиткой. Горькое чувство обиды и неоправданных ожиданий вызвали в ней новую вспышку эмоций. Из её груди вырвался сдавленный хрип. Алиса смяла в кулаке короткий листок бумаги и яростно швырнула в стену.

II

Александр Белый спустился по лестнице и вышел из подъезда. Он прокручивал в голове слова синеволосой девушки: «Нет. Мы никогда не встречались». Белый был уверен, что Алиса умышленно недоговаривает. Мысли о работе вытеснили из головы образ новой знакомой. Сейчас ему предстояло собрать всю полученную ранее информацию в одну цельную картину.

«Я надеюсь, у меня получится докопаться до правды, – думал он, подходя к автомобилю, – ведь от того, как я покажу себя, зависит моё будущее». Меньше месяца назад Александр Белый поступил на службу в Следственный отдел по Центральному району города. И вёл своё первое дело.

Он сел на пассажирское сидение и пристегнул ремень безопасности.

– Что у тебя?

Александр вёл это дело не один. А вместе со своим старшим напарником Вячеславом Невзоровым, у которого был большой опыт ведения подобных расследований. Белый неопределённо ответил:

– Сплетни, слухи...

– Скандалы, интриги, расследования, – закончил за него напарник и рассмеялся. Он завёл машину и выехал на дорогу.

– Да, примерно так, – не сдержал улыбки Александр.

Вячеславу Невзорову было тридцать пять лет, и опыта работы у него как минимум лет на десять больше, чем у него. Мужчину поставили в напарники недавнему выпускнику, но они быстро нашли общий язык. Профессионализм и чувство юмора Славы вдохновляли Белого. Именно таким он всегда представлял хорошего детектива, ведь, по словам других коллег, майор юстиции Вячеслав Невзоров был человеком умным и вежливым, а его смелость и уверенность в себе лишь добавляли его стройной фигуре привлекательности в глазах женской части отдела.

– Что-то путное есть? – вновь поинтересовался старший следователь.

– Так, сейчас...

Белый достал телефон из кармана, открыл блокнот с записями и прошёлся по ним беглым взглядом.

– Самое интересное то, что у Зриловой был парень, с которым они поссорились, – ответил Александр Белый, пролистывая свои заметки. – Из техотдела есть новости?

– Они работают, – сказал Невзоров, – пока ждём.

– Ну вот, да, они поссорились с парнем, – сбивчиво продолжил Белый, – и разъехались. Соседка на том же этаже рассказала, что Татьяна Зрилова и её парень каждый вечер кричали друг на друга. Несколько раз она выбегала из квартиры в слезах, и они выясняли отношения уже в подъезде.

– Такие соседки наши лучшие помощники в ведении расследования. Всё замечают, везде суют свой любопытный нос и знают, что смогут получить свою минуту славы, когда дело дойдёт до суда.

– Другие соседи неразговорчивые, ничего не знают или не хотят рассказывать, – заметил Белый.

– Да, такие тоже есть. Что там дальше?

– Квартира 49, в которой она жила с парнем, принадлежит ей. Ну, ты и сам это знаешь. Когда они поссорились в последний раз, он ушёл от Зриловой с сумкой и последние три недели парень не объявлялся.

– У него имя хоть есть?

– Да. Игорь. Работает в «Ласточке» на Пушкинской.

– Молодец, – с улыбкой сказал Невзоров. – Ты неплохо справляешься. Я тоже встретил сердобольную соседку, но уже с первого этажа. Информация совпадает.

– Мы едем к нему?

– Мы уже приехали, – ответил старший следователь, паркуя автомобиль.

Александр Белый повернул голову и заметил на одном из зданий вывеску с изображением ласточки и соответствующим названием. Они вышли из машины. Невзоров махнул ему рукой, призывая следовать за ним. Белый вошёл в кафе следом за напарником.

Их поприветствовала девушка в фартуке поверх однотонного платья с собранными в хвост волосами. Невзоров достал удостоверение и представился. Белый поспешно сделал то же самое.

– Нам нужен Игорь Пономарёв, – сказал старший следователь, обворожительно улыбаясь. – Он сегодня работает?

Девушка сначала растерялась, оставшись стоять с открытым ртом. Но стоило ей перевести взгляд на Невзорова, тут же оттаяла и ответила ему улыбкой. Белый в очередной раз отметил про себя, что напарник умеет общаться с девушками.

– Да, он на кухне. Я могу его позвать.

– Было бы здорово. Только, – он обернулся и похлопал Белого по плечу, – говорить с ним будет лейтенант Александр Белый.

– Хорошо, сейчас вернусь. Одну минутку.

Белый вопросительно посмотрел на напарника. Ромбовидное лицо Невзорова украшала широкая улыбка. Он без стеснения провожал девушку внимательным взглядом. Когда она скрылась за поворотом, Невзоров повернулся к Белому.

– Я?

– Ты видишь здесь второго Александра Белого? – спросил Невзоров. – Тебе нужна практика. Постарайся узнать у этого парня как можно больше.

– А ты что будешь делать?

Невзоров не успел ответить. К ним вернулась девушка, за ней плёлся молодой человек. Игорь Пономарёв выглядел уставшим и нервным. Невысокий, небритый, с жирными волосами, он был похож на взъерошенного воробья, прыгнувшего в лужу. Белому даже стало жаль этого парня.

– Здравсте, – бросил Игорь, не поднимая взгляда на следователей.

– Займите один из столов в дальнем углу, – сказала девушка и указала рукой в сторону.

– Думаю, они разберутся. Подскажите мне, чем можно перекусить? Время уже почти обед, – заметил Невзоров, поглядывая на часы.

– Могу предложить круассаны, печенье, чизкейк...

– Ох, только не круассаны, – сказал Невзоров и рассмеялся. – Что-то посытнее у вас есть?

Александр Белый перевёл взгляд на Игоря Пономарёва, и они проследовали в дальний конец комнаты. Устроившись друг напротив друга молодые люди некоторое время молчали, собираясь с мыслями. Белый достал телефон, открыл в нём блокнот и ещё раз представился. Выразив соболезнования о смерти Зриловой, он внимательно посмотрел на Игоря. Парень поджал губы и убрал сжатые в кулаки руки со стола.

– Теперь перейдём к вопросам. Какие у вас были отношения с убитой?

– Мы встречались... Через месяц был бы второй год как...

– Были ли у вас с Татьяной ссоры в последнее время?

– Да у кого их нет, – быстро ответил Игорь, смотря на стоящие на столе салфетки. – Не больше, чем у всех...

Александр Белый записал в блокноте: «Скрывает, что часто ссорились? Или соседка преувеличила?»

– Вы жили вместе?

– Да. Год или около того я жил в квартире Тани... Но последние три недели я вернулся в квартиру к родителям...

– Почему?

– Мы немного поссорились... Несерьёзно, – поспешил уточнить Игорь, – как обычно... У меня накопилось и я решил просто уйти... Даже хотел расстаться... Не знаю...

Белый заметил, что парень нервничает и тербит край скатерти. Молодой следователь записал: «Подбирает слова. Нервничает. Недоговаривает. Хотел расстаться с убитой».

– Причина конфликта?

– Пустяк, – бросил Игорь и громко сглотнул. – Правда пустяк. Мы... В общем-то... Ну... Она ждала, что я... Что я начну больше зарабатывать... Все время упоминала своих бывших, одного особенно. Что они многого добились, кто уже женат с детьми и хорошей работой, кто за границей живёт...

– Татьяна упоминала имя кого-то из бывших?

– Да. Чаще это был Юра, – ответил Игорь и снова сжал кулаки. – Но вы его не найдёте тут. Он уже два года как в Америке живёт. То ли в Нью-Йорке, то ли в Лас-Вегасе. Какой-то бизнес у него там по грузоперевозкам, точно не помню...

Александр Белый сделал себе пометку проверить эту информацию. Он посмотрел на Игоря и наконец поймал его взгляд – испуганный, неуверенный и быстрый.

– А вы... меня подозреваете?

Белый засомневался, стоит ли отвечать на этот вопрос. Он выдержал паузу и постарался успокоить парня.

– Мы рассматриваем все версии и исключаем наиболее... – Белый задумался, пытаясь подобрать слово, – неправдоподобные. Если вы сказали мне правду и ничего не утаили, вам не о чем переживать.

Парень вздрогнул, его взгляд забегал.

– Мы... Я... Она... Я правда любил её...

Игорь спрятал лицо в ладонях и всхлипнул.

– Извините. Я не представляю, какого вам, но мне действительно жаль.

Белый ободряюще улыбнулся, и растерянно посмотрел по сторонам. Невзоров поймал его взгляд и стал приближаться к ним с бумажным стаканчиком в руках.

– Я не буду вас больше задерживать. Если у нас возникнут ещё вопросы, мы с вами свяжемся. Продиктуйте, пожалуйста, свой номер.

Игорь убрал ладони от покрасневшегося лица. Он утёр рукавом нос и сообщил Белому свой номер телефона. Молодой следователь ещё раз выразил свои соболезнования Игорю и поблагодарил его за уделённое внимание. Невзоров откусил кусок от круассана и сделал глоток, проводя взглядом парня, который поспешил удалиться.

– Ты всё же его взял, – заметил Белый, кивнув на круассан в руках напарника.

Невзоров перестал жевать и закатил глаза:

– Что у тебя?

– Пойдём, расскажу в машине.

Они попрощались с девушкой в фартуке и вышли из кафе. Невзоров стряхнул пальцами крошки от круассана с одежды и посмотрел на стаканчик с чёрной жидкостью внутри.

– Круассан оказался сухой, но съедобный, – сказал он, сделал глоток и поморщился. – А вот кофе – собачья ссанина, – и с размаха выбросил его в мусорку.

Белый громко рассмеялся, и они вместе пошли к машине.

III

Алиса перевернулась на другой бок, ощущая дискомфорт в груди. Сон оставил неприятный осадок. Девушка потянулась за стаканом с водой и сделала несколько глотков, избавляясь от металлического вкуса крови на губах.

Откинув одеяло в сторону, поднялась на ноги и выглянула в окно. Серые тучи затянули небо над крышей соседнего дома. Ветви деревьев, попавших в поле зрения, изгибались в сторону, поддаваясь порывам ветра. Поморгав, Алиса подумала о странном сне и ощутила горькое чувство, оставшееся после него.

В голове всплыл образ блондинки из её предыдущих снов, тот самый образ, который она увидела на фотографии, протянутой следователем. Эта встреча вызывала у неё ощущение неловкости и стыда. Непозволительная слабость рядом с незнакомым человеком стала новым поводом для самоосуждения. И хотя головой она понимала, что предугадать и опередить паническую атаку невозможно, сердцем она только сильнее возненавидела себя за этот эпизод.

Девушка села за стол и включила компьютер. Царивший на рабочем месте беспорядок её нисколько не смущал, однако, будь тут мать Алисы, та бы устроила дочери истерику с последующим битьем всего о пол. Она мысленно порадовалась, что уже шесть лет живет одна.

На экране монитора высветилась поисковая строка. Быстро пройдясь тонкими пальцами по клавиатуре, Алиса выцепила из заголовков главное. Текст на экране немного расплывался, поэтому девушка надела очки, лежащие на планшете для рисования, и прочитала новость.

Заголовок гласил: «Убийцу девушки, найденной мертвой у своего подъезда всё еще ищут». Пройдясь глазами по тексту, отметила главное: над расследованием работает следственный комитет города, были опрошены соседи убитой девушки, подозрительных личностей в день смерти жертвы замечено не было, вскрытие показало, что смерть наступила в результате удара тяжелым предметом по голове.

Она ощутила дурноту. Перед глазами всё поплыло, тело повело вбок, хотя она всеми силами старалась усидеть на месте. Тяжелое неприятное чувство, словно её ударили под ребра, и ощущение, что она вот-вот потеряет сознание или как минимум равновесие, заставили ощутить волну паники. Дрожь, возникшая в теле из-за борьбы с самой собой, заставила изогнуться в странной позе. Алиса упала на пол, ударившись рукой о спинку кровати.

Голова шла кругом, попытка встать не увенчалась успехом. Тогда девушка расслабилась, насколько могла, и прокрутила в голове новую информацию. «Видеть подтверждение этому необычно, – она мысленно запнулась, – и неправильно, что ли? Но почему? Как я связана со всем этим?»

Помолчав, она предприняла новую попытку подняться. Опёршись о кровать, девушка приподнялась и села. Рука покраснела в районе предплечья, но Алиса старалась не обращать внимание на неприятное ощущение.

– Может это все же совпадение?

Она правда хотела в это верить. Очень хотела. Но было трудно спорить с фактами. Алиса видела во сне момент смерти девушки. Оказалось, что это произошло на самом деле. Умерла её соседка, с которой она никогда, – действительно ли никогда? – не пересекалась и ничего о ней не знала.

По спине пробежали колючие мурашки, заставившие встрепнуться. Алиса запуталась. Даже если эта смерть как-то связана с ней, у нее нет доказательств, кроме странного сна, который несколько раз повторялся как до, так и после новости о произошедшем.

Выдохнула, сжала ладони в кулаки и попыталась успокоиться. Это может быть просто совпадением. И, скорее всего, так и есть. Тем более, что в этот раз сон был другой, никак не связанный с убийством девушки из её подъезда.

Она закрыла глаза и попыталась вспомнить созданную её воображением новую сцену: проливной ливень, липнущие к лицу волосы, учащённое сердцебиение, хлюпающая в кроссовках вода, страх и непонимание, подгоняющий в спину ветер и медленная, но уверенная поступь хищника где-то за спиной.

– Да, наверное, это просто сон.

Она настойчиво отгоняла от себя сомнения. Если окажется, что этот сон, как и предыдущий, тоже что-то значит, Алиса будет в еще большей растерянности. Чем она – тревожный социофоб без друзей и родных – может помочь? И кому? Алиса не узнавала девушку из сегодняшнего сна, не понимала, что за место она видит и, что самое важное, не помнила лица убийцы. Это был мужчина или женщина? Она не могла сказать. Фигура была черной, расплывчатой, от неё исходила опасность и сила, внушающая животный страх.

Не желая больше думать об этом, девушка потёрла лоб холодными пальцами и посмотрела в окно. Серые тучи над крышей соседнего здания потемнели, усиливающийся ветер подгонял в спину пронесшегося мимо маленького воробушка.

– Будет дождь. Это хорошо. Нужно отвлечься и порисовать.

Задержав на несколько секунд внимание на пейзаже за окном, Алиса отвернулась. Негромкое карканье ворона заглушил сильный порыв ветра. Девушка вернулась за стол, открыла новый холст и взяла в руки стилус.

Ворон, сидевший на изгибающихся от ветра ветвях липового дерева, пару раз взмахнул крыльями, прижал их к туловищу и неожиданно спикировал вниз, к земле. Погруженная в работу Алиса не заметила, как дождь тихо забарабанил по её закрытому окну.

IV

Небо хмурилось, нависая тяжелыми тучами над серыми бетонными многоэтажками, выглядящими обшарпанными и забытыми. На заросшую кустарниками и высокой травой детскую площадку уже давно не ступала нога ребёнка. Если приглядеться, среди колючих веток можно было рассмотреть мусор: старая разорванная пачка из-под чипсов, смятая упаковка от сигарет, использованные шприцы с оставшимися на них засохшими каплями крови и другие свидетельства того, что тут гуляют далеко не дети.

Дорога рядом с домами была такой же старой, как заброшенная площадка, выбоины и трещины на ней уже не первый день были наполнены неприятно пахнущей жижей желто-коричневого цвета. По небу разнеслись раскаты грома, делая и без того недружелюбное место еще более неприятным и отталкивающим. Первые капли дождя сорвались вниз, ударяясь о землю и сливаясь с многочисленными лужами, образуя волнение на их поверхности.

Появление запыхавшейся невысокой девушки в темно-зеленой куртке с растрепавшимися каштановыми волосами стало для этого места такой же неожиданностью, как и для нее самой. Незнакомка нервно озиралась по сторонам, пытаясь выровнять дыхание и судорожно думала о чем-то. Заметив поодаль движение, девушка вновь сорвалась с места и, подпрыгивая, обогнула высокие заросли кустарников, росшие близко к бетонным стенам обветшалого здания. Дыхание сбилось, страх вновь заполнил ее нутро неприятным тянущим чувством. Она коснулась маленькой ладошкой серой стены, вскинула голову и, быстро обернувшись, шагнула внутрь.

На голову продолжали падать дождевые капли, делая и так мокрые от пота волосы, еще тяжелее. Крыши у здания не было, как и одной из стен, которая была наполовину разрушена. На полу лежал копившийся здесь годами мусор, принесенный сюда местными жителями, которые даже не подумали забрать свое добро после ухода отсюда. Переступая через шприцы и смятые упаковки от презервативов, девушка быстрым шагом добралась до полуразрушенной лестницы, пристроенной к одной из целых стен. Ноги с трудом слушались, однако она заставила себя двигаться дальше – возможно, здесь можно спрятаться и переждать. Спотыкаясь о высокие каменные ступеньки, с которых после каждого шага сыпалась строительная пыль, девушка, слыша в ушах только громкий стук собственного сердца, добралась до верхнего этажа заброшенного здания.

Здесь, на пятом этаже почти не осталось препятствий: два бетонных угла, оставшихся от разрушенных, исписанных граффити несущих стен – вот и все, что обрамляло заброшенное здание сверху. Крыши не было, поэтому дождь бесцеремонно бил холодными каплями по неприкрытой голове.

Сняв с плеча промокший тканевый рюкзак и покрепче вцепившись в него пальцами, незваная гостья прошла вперед к одной из сохранившихся стен, на которой было изображено белое граффити. Переступив через бетонную балку, девушка еще раз окинула взглядом место, в котором она оказалась. Ни одной целой стены по бокам, под ногами всё тот же мусор вперемешку с камнями и песком, а над головой – бескрайнее серое небо.

Внизу, со стороны лестницы, сквозь шум дождя, слышались шаркающие шаги. Ее сердце подпрыгнуло к горлу и вновь опустилось на место, больно ударившись в грудь. Судорожно поворачивая голову из стороны в сторону, девушка обошла полуразрушенную стену и едва сдержала крик, увидев, что от края её отделяет два шага. Сев на корточки и опустив голову, она замерла на месте, прислушиваясь к медленно приближающимся звукам.

В голове вихрем проносились судорожные мысли: «Кто этот человек? Почему он следил за мной? Он ведь точно следил, раз сейчас находится здесь. Почему я оказалась в этом месте с незнакомым человеком? Возможно, он загнал меня в ловушку? Но для чего?»

Сердце стучало так громко, что она едва различала звуки спокойной поступи. Этот человек никуда не спешил, он переступал через мусор под ногами уверенно и даже несколько лениво, что вызывало у девушки всё большую тревогу. Взгляд скользнул вниз. Она сглотнула подступивший к горлу ком, пытаясь издавать как можно меньше шума и прижимаясь ближе к полуразрушенной несущей стене.

Резкий рывок. Она ощутила, как кто-то больно схватил её сзади за волосы и потянул их вниз. Коротко взвизгнув, девушка попыталась вырваться из твердой хватки, но от страха и неожиданности ноги подогнулись, голова закружилась, а желудок сжался так сильно, что к горлу подступила тошнота. Застигнутая врасплох, она смогла только приподнять руку и провести ею по воздуху рядом с собой. Её тело, теперь управляемое незнакомцем, приподнялось почти в полный рост, но ноги предательски продолжали дрожать.

– Пожалуйста, – простонала девушка, ощущая, что её сейчас стошнит от страха и беспомощности.

Неизвестный, все так же крепко держа за волосы, толкнул несчастную девушку в спину, заставляя её двинуться вперед. Она видела перед собой только серое небо, капли дождя падали на лицо, попадая в глаза и заставляя жмуриться. Тело девушки содрогнулось. Она почувствовала сквозь тонкую подошву кроссовок, что может увереннее стоять на ногах.

Но слабая надежда растворилась так же быстро, как появилась, когда незнакомец с силой толкнул её вперед, отпуская волосы из своей жёсткой хватки. Шея согнулась от резкого толчка, и перед глазами девушки, вместо серого плачущего неба замелькала зелень и асфальтированная площадка с трещинами, приближающаяся с пугающей скоростью. Перед столкновением с землей, она успела понять только одно – это конец.

Глухой звук удара черепа об асфальт разнесся по площадке, потревожив сидящих на ветвях соседнего дерева птиц. Они поднялись в воздух, забирая с собой последнее дыхание девушки, которой не суждено узнать финал начатой сегодня книги. Никогда.

Глава 3

I

– Это ужасно! До сих пор не могу поверить, что её больше нет...

Темноволосая девушка помахала рукой около лица, в её накрашенных тушью глазах стояли слёзы. Они сидели в допросной. Александр Белый и подруга Татьяны Зриловой – Ирина.

– О боже, простите...

– Не страшно. Если вы готовы, давайте продолжим, – сказал Белый, сверяясь с записями. – Ранее вы сказали, что Игорь и Татьяна поссорились? Я бы хотел знать подробности. Всё, что вы можете вспомнить.

– Ох, этот Игорь... – Ирина поморщилась, произнося его имя. – Ужасный человек! Маменькин сынок, – фыркнула она. – Не понимаю, что Таня в нём нашла...

– Про ссору, – осторожно напомнил Александр Белый.

– Ах, да! Последний раз они поссорились недели три назад. Я ей давно говорила бросить этого душнилу... Он её не достоин! – Ирина поймала взгляд Белого и поспешно продолжила. – Ну да, поссорились они в начале августа. Он её подогнал на день рождения какую-то дешёвую цепочку за триста рублей из Санлайта. На день рождения!

Она многозначительно посмотрела на Белого с приподнятыми бровями. Молодой следователь кивнул, словно понимает о чём речь, а сам записал: «Цепочка на день рождения. Ссора из-за денег».

– Нищеврод этот Игорь, – бросила Ирина, – и стрёмный пипец. Посчитал, что такой подарок должен её обрадовать! Так ещё и наорал на Таню, типа, ты меня не ценишь и всё в таком духе. Я вообще считаю, что ей стоило уехать с Юрой в Нью-Йорк и не было бы вот этого всего сейчас...

– Простите, Юра – это бывший парень Татьяны?

– Да, Юра Долгих. Парень – мечта, – сказала Ирина и мечтательно вздохнула. – Красивый, подкачанный, высокий и богатый. Вот с ним у неё могло получиться. А в итоге она выбрала этого олуха и теперь... Теперь её нет...

– Почему они расстались с бывшим?

– Он предлагал ей уехать в Америку, но родители Таню непустили, да и сама она боялась... Ну, вы понимаете... Новая страна, новый город, язык, люди... Я уговаривала её согласиться. Но Таня ни в какую. Ей было страшно.

Александр Белый записал: «Проверить информацию про Юрия Долгих».

– Они в последнее время не общались?

– Ну почему же, как-то я... – Ирина замялась, бросила взгляд на Белого и нервно хихикнула. – Взяла Танин телефон и написала от её имени Юре. Мол, давно не виделись, соскучилась, как ты там... Все, в таком духе. Она на меня подулась минут десять, а потом сама призналась, что давно думала написать ему. Как оказалось, после этого они общались немного.

– Игорь знал об этом?

– Да, Таня сама ему рассказала. Что Юра предлагал ей приехать в Америку, даже готов был помочь сделать визу. Во время последней ссоры она ему призналась. И он предложил ей расстаться. Представляете? – Ирина выпучила глаза. – Бросить мою Таню!? Естественно, она выставила его за дверь. Я её несколько дней успокаивала. Этот Игорь... Чтоб его...

– И они расстались?

– Нет. Она не спешила с ним расставаться. О! Точно! Таня мне заявила недавно, что хотела бы попробовать восстановить отношения с Игорем. И сделать ему сюрприз... Эта дура решила сказать ему, что беременна.

Александр Белый открыл рот в удивлении и уставился на Ирину. Она, довольная произведённым эффектом, несколько раз кивнула.

– Но вскрытие показало, что Татьяна не была беременна.

– Так она и не была. У неё созрел гениальный план: сказать, что беременна и попытаться дать шанс их отношениям, – Ирина показала пальцами кавычки. – А в итоге он так и не узнал.

– Вы уверены, что он не знал?

– Ну, она мне не говорила... В тот вечер Таня как раз собиралась встретиться с ним. Хотела прийти на работу и сделать вот такой сюрприз. У её гениального плана было продолжение. Беременные ведь занимаются сексом без презерватива, вот тогда бы она и залетела. Но я была против. Ужасный план. Хуже не придумаешь...

– И вскоре её убили.

– Да, это ужасно... – Ирина шмыгнула носом и опустила взгляд. – Офигеть... Моей Танюши больше нет... Не могу поверить... Так и жду, что она напишет и всё снова будет как прежде. Но... Нет...

– Сожалею, – Александр Белый ощутил укол вины. Он искренне сочувствовал близким Татьяны Зриловой и надеялся как можно скорее разобраться во всём, чтобы найти её убийцу. – Мы сделаем всё, чтобы найти и наказать преступника.

Ирина поблагодарила его и тепло улыбнулась, впервые за их разговор.

– Я верю, что у вас получится. Найдите этого ублюдка и я сама лично выцарапаю ему глаза. Проверьте Игоря, – вдруг предложила она, – он может быть замешан.

– У него есть алиби, но я буду внимателен. Спасибо вам за разговор.

– Алиби можно и подделать, – заметила Ирина. – Проверьте ещё раз. Уверена, он вполне мог убить её.

Александр Белый ещё раз поблагодарил девушку, встал из-за стола и открыл дверь допросной. Ирина поднялась на ноги и вышла из комнаты. Белый прислонил лоб к двери, закрыл глаза и выдохнул. Мысли жужжали и жалили в виски. Он вымотан. Устал. 15 часов на ногах и бессонная ночь. Но работа ждать не будет. Пока Белый стоит здесь, прислоняясь головой к двери и жалеет себя, где-то на свободе ходит убийца.

Он открыл глаза и выпрямился, расправив плечи. «Не раскисать! Это моё первое дело и я должен найти преступника, – подумал Александр Белый, закрывая дверь допросной и окидывая взглядом холл. Сердце в груди застучало сильнее. – Я ждал этого с момента поступления на службу и теперь должен показать на что способен».

II

Алиса тихо выдохнула, положив на стол стилус и закрыв на мгновение глаза. Тупая, давящая боль распространялась по голове обручем. Поднявшись со стула, девушка взяла упаковку анальгетиков, лежащую на чайном столике у стены, достала белую таблетку и положила себе в рот. На столе стояла кружка с водой, которую Алиса опустошила, проглатывая лекарство.

Послышался звук, уведомляющий о новом сообщении. Девушка вновь села за свое рабочее место и открыла вкладку с диалогом. На экране высветилась переписка с её менеджером Борисом, которому она всего несколько минут назад отправила выполненный заказ на иллюстрацию. В сообщении говорилось: «Результат принят, тебе благодарность от заказчика».

Слабо улыбнувшись, напечатала ответ: «Хорошо, рада слышать».

Девушка увидела, что Борис вновь что-то печатает. Она невольно вспомнила как однажды её друг по переписке предложил свою помощь в общении с потенциальными заказчиками. Аудитория Алисы насчитывала порядка десяти тысяч человек, и зарабатывала она на своих рисунках относительно хорошо: на еду, кофе, психотерапевта и оплату коммунальных хватало, а большего ей и не нужно было. Зная, как тяжело дается девушке общение с незнакомыми людьми, Борис решил стать посредником для Алисы, беря небольшой процент за свои услуги. Это полностью устраивало их обоих. Ей не приходилось лишний раз переживать, как спокойно ответить на очередное сообщение от потенциального заказчика, а он налаживал контакт с желающими заказать у любимого художника портрет или иллюстрацию, получая при этом небольшой денежный бонус. И хотя желающих было достаточно, Борис все равно по собственной инициативе занимался рекламой и поиском новых заказчиков для Алисы.

На экране отобразилось новое сообщение: «Как твое здоровье? Можем созвониться сейчас?»

Задумавшись всего на мгновение, девушка напечатала ответ: «Да, давай».

Алиса приняла звонок и включила микрофон, обменявшись с Борисом приветствиями. Голос у парня был мягкий, успокаивающий, напоминающий ей нежный баритон солиста любимой рок-группы. Девушка не любила созваниваться с кем-либо, но Борис был исключением. Общение с ним помогало успокоиться и взглянуть на окружающую действительность непредвзято и объективно, насколько это возможно, когда речь заходит о творческих людях.

Обсудив рабочие моменты, касающиеся заказчиков и сроков выполнения работ они перешли к более личным вопросам.

– Знаешь, – призналась Алиса, откидываясь на спинку кресла, – в последнее время меня беспокоят странные сны.

– Странные – это какие?

– Сложно описать мои чувства во сне. Мне страшно, но иногда одновременно с этим я чувствую какое-то ненормальное удовлетворение, когда вижу этих девушек.

– Это кто-то из твоих знакомых?

– В том-то и дело, что нет! – Алиса повысила голос на последнем слове. – Я никогда не видела этих девушек вживую. Но самое странное далеко не в этом. Недавно я узнала, что одна из них умерла. Причем именно так, как это происходило в моем сне!

– Подожди, ты слишком поспешно делаешь выводы, – попытался вставить слово Борис.

– Я бы хотела, чтобы ты был прав, – сказала она, – но это в самом деле происходит. Позавчера я общалась со следователем, который ведет расследование убийства, которое произошло в моем подъезде.

– Ты выходила на улицу?

– Да, и видела это место своими глазами, – сделав небольшую паузу, Алиса добавила, – меня чуть паничка нехватила, когда я там оказалась.

– Вообще, звучит и правда странно, – заключил Борис и сменил тему. – Ты не думала сходить к своему врачу?

– К Картунину?

– Да, мне кажется, тебе бы не помешало с ним пообщаться и рассказать ему про эти сны. Когда ты последний раз у него была?

– Весной. Но у меня еще осталось десяток таблеток, – поспешила уточнить Алиса.

– Ты продолжаешь их принимать?

В голосе Бориса послышалось осуждение.

– Да, но только когда мне совсем плохо.

Девушка услышала, как парень по ту сторону монитора тяжело вздохнул и что-то передвинул на столе. Она только сейчас заметила, что кусает кожу вокруг пальцев, и быстро отдернула себя.

– Они мне помогают, честно, – говоря это, Алиса попыталась вложить в свой голос как можно больше убедительности и нежности. Ей не хотелось спорить с единственным человеком, который способен терпеть её выходки не только как менеджер, но и как друг. – Когда я была у него в последний раз, он сказал, что со мной все хорошо и возвращаться к лечению не нужно, ведь мне стало лучше. – Алиса понимала, что врёт, произнося эти слова, но не остановила себя. – Я только хотела с тобой посоветоваться...

– Что делать в этой ситуации?

Борис сразу понял, о чем она и, услышав положительный ответ, ненадолго задумался.

– Я бы на твоём месте не высывался...

– Ты меня с кем-то перепутал, – с раздражением перебила его Алиса, – я из дома раз в две недели выхожу.

– Я знаю, что тебе трудно в это поверить, но мне кажется, – это только мое мнение, и оно может быть ошибочным, – что это просто совпадение. Если ты обсудишь этот вопрос со своим психотерапевтом, возможно, он сможет найти причину твоих снов и успокоит тебя.

– Может быть, ты прав.

Она вновь одернула руку от лица и взглянула на указательный палец, у ногтя которого была прокусана кожа. Кровь стала быстро выходить из ранки, поэтому Алиса взяла со стола антисептик, который всегда стоял на виду, и несколько раз опрыскала место укуса.

– Ты опять грызла кожу вокруг пальцев?

Сложно было передать, что именно прозвучало в голосе Бориса, – осуждение, беспокойство или усталость, – но его тон заставил что-то в груди девушки сжаться. Она молча встала на ноги, подошла к аптечке, достала из нее пластыри и заклеила одним из них свежую ранку на пальце. Подходя к рабочему столу, услышала вздох своего друга и поспешила вставить слово раньше него:

– Я правда не знаю, что думать обо всем этом.

– Предлагаю не заикливаться на твоих снах и выполнять заказы. Мне открыть слоты на новые?

– Н-нет, – неуверенно ответила Алиса, – лучше не надо.

– Я понимаю твою озабоченность этими снами, тем более, если они так часто тебе снятся.

– Практически каждую ночь. И даже днем, когда меня вырубает.

– Вот именно. Возможно, тебе стоит отдохнуть и почаще выходить на улицу по возможности. Не только за продуктами, – уточнил Борис.

– Я давно не пила кофе, – пожаловалась девушка.

– Чем не повод побаловать себя и сходить в любимую кофейню?

– Мне нужно будет проснуться раньше, чтобы прийти прямо к открытию.

– Не вижу в этом проблемы, ты, насколько я знаю, отлично можешь проснуться и рано утром ради чашечки хорошего латте.

– Ты прав, – сказала она и на её лице промелькнула улыбка. – Наверное, я и правда как-нибудь схожу в любимую кофейню...

– Вот этот настрой мне по душе! Можешь писать или звонить мне, если что-то тебя будет беспокоить. Я всегда готов тебя выслушать.

– Спасибо, – устало сказала девушка, – я правда была рада с тобой поговорить.

– Без вопросов, – она услышала в его голосе улыбку, – тогда, как обычно, удачи тебе и вдохновения.

Еще раз поблагодарив Бориса, Алиса отключилась от звонка и со вздохом откинулась на спинку стула. И хотя она была согласна почти со всем, о чем он говорил, странный дискомфорт в груди так и не покинул её.

Вновь встав из-за стола, без сил упала на кровать и закрыла глаза, прислушиваясь к своему дыханию, как учил психотерапевт. Когда она мысленно досчитала до двадцати, сознание незаметно унесло её в беспокойный сон.

III

Серые тучи нависают над головой угрожающим куполом. Ветер касается куртки, забирается под одежду и гладит волосы на затылке, не нежно и мягко, по-матерински, а грубо и неловко, как не умеющий утешать друг. Но нет никакого дела до окружающего пейзажа, лишь одна зелёная точка впереди, мелькающая среди бледных пошарпанных домов, высокой травы и кустарников вызывает интерес и пристальное внимание. Глаза не отрываются от девичьей спины и хвоста на затылке, который бьёт свою обладательницу по шее вслед за резкими движениями, которые она делает головой.

Уверенная поступь хищника, выслеживающего свою добычу. Хищник никуда не смешит, в отличие от жертвы, ищущей пути отступления и ещё не теряющей надежду на спасение. Назови его хищником, карателем или, что куда ближе, Богом, результат останется тем же. Ведь он убеждён, что сегодня получит желаемое. Эта девушка может быть жертвой или грешницей, а может быть агнцем Божиим, в глазах преследователя она – та, кого необходимо наказать.

Всё вокруг темнеет. Вдалеке раздаются первые раскаты грома. Хмурое небо вот-вот заплачет, орошая землю, траву и мертвое тело добычи хищника. Серое неприметное здание, давно заброшенное ещё в процессе строительства – капкан для ничего не подозревающей девушки. Она скрывается в нём, ускоряя шаг, в надежде, что скорость и ловкость на её стороне. Её наивности нет предела.

Хищник оказывается в том же месте. Сегодня, сейчас решится её судьба. Медленно, даже несколько лениво переставляя одну ногу за другой, темный силуэт поднимается по наполовину разрушенным ступеням. Дождь усиливается, чёрная куртка становится ещё темнее то ли от влажности воздуха, то ли от недобрых намерений носящего её человека. Над головой гремят. Ещё несколько шагов и добыча будет загнана в угол по собственной же глупости.

Окинув взглядом крышу сквозь стену из дождя, не закрывая, напротив, держа глаза широко открытыми, каратель высматривает среди полуразрушенных исписанных граффити стен и строительных балок девушку в зелёном. Пыль и мусор, постоянные жители этого заброшенного места, сейчас прибиты тяжелыми дождевыми каплями к полу. Ступая вперед, медленно поворачивая голову сначала влево, потом вправо, чёрный силуэт двигается к краю крыши уверенным шагом.

Добыча никогда не перехитрит хищника, на то она и добыча, чтобы стать жертвой во благо эволюции. Сильные имеют больше прав и обоснования на жизнь, чем слабые, ибо первые умеют выживать, а вторые – нет. Таков закон природы. Жесток он или нет, решать не людям, не животным. Если ты слаб и немощен, ты не выживешь в этом страшном, постоянно меняющемся мире. Лишь способность приспособливаться может дать шанс добыче на выживание. Но этот хищник не ищет возможности оставить свою добычу в живых. Она сегодня должна покинуть этот мир. И сделать это так, что ни одна живая душа не распознает его почерк в смерти этой испуганной и ошарашенной девушки.

Хищник чувствует свою добычу. Она сидит за одной из балок рядом с полуразрушенной стеной недалеко от края. Пробирающийся до дрожи оскал трогает губы. Она сама загнала себя в ловушку, и даже в западне накинула себе на шею петлю.

Одно резкое движение. Твёрдые пальцы впиваются в волосы, собранные в хвост, до ушей доносится испуганный болезненный вскрик. Уверенно приподняв грешницу на полусогнутых непослушных ногах и не давая ей даже возможности отбиться, каратель ожидает пару секунд, смакуя момент триумфа.

– Пожалуйста, – последнее слово, которое успевает произнести девушка в зелёной куртке с мокрым, то ли от дождя, то ли от слез веснушчатый лицом.

Хищникам не свойственна жалость. Оттого резкий толчок вперед даётся просто. Легкое тельце добычи, ещё секунду назад неуверенно стоявшее на крыше, пропадает из поля зрения, подчиняясь законам: гравитации и эволюции. Отсчитав в голове три секунды, темный силуэт делает шаг вперед, цепляется внимательным хладнокровным взглядом за едва заметное пятно на земле в том месте, куда только что приземлилась девушка. Её очертания едва заметны из-за высокой травы, окружившей её тело и зелёного цвета одежды, которую она надела последний раз в жизни.

Где-то неподалеку с ветки дерева с криком срывается чёрный ворон, и, громко хлопая крыльями, улетает прочь. Силуэт разворачивается, уверенным шагом отходит от края и спускается по лестнице с приятным чувством удовлетворения в груди.

IV

Резко открыв глаза, Алиса поднялась с кровати, ощущая мелкую дрожь в руках и ногах. Взяв со стола стакан с водой, она сделала несколько глотков, едва не давась от ощущения кома в горле. Только пролив на себя немного воды, поняла, что волосы мокрые от пота. Перед глазами пронеслись картины только что увиденного сна, по коже пробежали неприятные мурашки. Открыв большим пальцем свободной руки баночку с таблетками, девушка высыпала горсть прямо себе в рот и, вновь приложившись к стакану с водой, осушила его до дна.

На негнущихся ногах развернулась и подошла к окну. Сквозь серые тучи она заметила утренний свет, слабо пробивающийся на пасмурном небе. Повернув ручку на окне,пустила прохладный утренний воздух в комнату и глубоко вдохнула. Горячий лоб медленно охладился, прислоненный к стеклу, на котором остались следы. Пытаясь выровнять дыхание, а с ним и ритм бешено стучащего сердца, Алиса громко вдыхала через нос и медленно выдыхала через рот.

Спустя пару минут, когда руки перестали дрожать, а сердцебиение выровнялось, девушка открыла глаза и ещё раз посмотрела на пейзаж за окном. Солнце лениво поднималось из-за горизонта, делая пасмурное небо немного светлее у крыш соседних домов. Обернувшись к часам, заметила, что ещё нет и пяти утра. Она проснулась в 4:30. Эта мысль уколола в груди неприятным тычком. По рукам и спине побежали мурашки от ворвавшегося в комнату порыва ветра. Она снова вернула внимание на окно, на которое упали несколько дождевых капель, принесённых ветром.

Алиса прерывисто вздохнула, обнимая себя за плечи. Ей хотелось прогуляться, сходить в любимую кофейню, выпить неповторимый лавандовый латте от любимого баристы и посидеть в тишине, уносясь мыслями далеко за пределы кафе.

Еще раз проведя теплыми пальцами по коже предплечий, покрывшейся мелкими мурашками, мотнула головой. Сейчас ей идти туда нет смысла, так как открытых заведений в этом, хоть и относительно большом городе, будет крайне мало. Более того, контингент, который обитает в такое время в городе ни капли не соответствует желаемой девушке компании. Она предпочитала провести время в одиночестве, без страха за свое эмоциональное и физическое здоровье, которое может быть подвергнуто риску после знакомства с пьяными и не совсем адекватными личностями, с которыми может случайно встретиться.

– А просто гулять в такой холод – плохая идея.

Она закрыла окно и легла на кровать. Простынь была еще немного мокрой после неприятного сна, отчего девушке было сложно сдержать дрожь, пробежавшую между лопатками. Молясь о том, чтобы ночные образы не вернулись к ней снова, Алиса укрылась пледом до самого подбородка и медленно закрыла глаза.

V

Всё утро небо застилала тучи. Асфальт был ещё мокрым после дождя, который закончился в тот момент, когда Александр Белый вышел подышать и привести мысли в порядок. С крыши еще падали редкие капли. В воздухе стоял запах дождя. Напарник вышел на улицу следом за Белым. Ветер растрепал каштановые волосы Вячеслава Невзорова, из-за чего он не переставал ворчать, пытаясь уложить их обратно пальцами. Белый поглядывал на напарника и думал о своём.

Уже четыре дня они вели расследование убийства Татьяны Зриловой, и молодой следователь был расстроен. Он боялся делать поспешные выводы и хотел посоветоваться со старшим напарником.

– Чёртов ветер. Сколько можно! Белый, зачем было выходить?

– Прости. Я хотел поговорить наедине.

– Что у тебя?

– Мне не даёт покоя наша версия.

Невзоров вопросительно посмотрел на напарника.

– Ты действительно думаешь, что он убийца?

– Пономарёв? Это логично. Ревность, ссоры, комплексы парня и завышенные требования девчонки. Вполне складно звучит. Вспомни его лицо, когда он услышал про беременность.

Александр Белый поджал губы и посмотрел на затянутое тучами небо. На душе у него было беспокойно. Его одолевали сомнения. Он вспомнил лицо подозреваемого, который сейчас сидел в допросной. Игорь Пономарёв, узнав о том, что его девушка могла быть беременной – именно так сформулировал Невзоров – побледнел, начал заикаться и убеждать следователей, что ничего об этом не знал.

– Вы ранее обсуждали это с Татьяной? – спросил Белый, переглянувшись с напарником.

– Нет! Нам едва двадцать исполнилось. Какие дети! – Игорь привстал на стуле в допросной, упёршись руками в стол. Белый заметил, как дрожали пальцы парня. – У нас ни квартиры, ни денег... Не было.

– Но у Татьяны была собственная квартира, – напомнил Невзоров, не спуская взгляда с Игоря.

– А, это, – парень замялся и забегал глазами. – Ну, она не работала... А хотела много. Эта ее подруга, Ира которая, села Тане на шею и вертела ей, как вздумается.

– Что вы имеете в виду? – спросил Александр Белый.

– Она возомнила себя главной. Я словно не с одной девушкой встречался, а с двумя. У Тани своей позиции как будто и не было. Она все время слушала свою подругу. И делала всё так, чтобы угодить ей.

– Но только не Ирина была в ссоре с Татьяной в день её смерти, – заметил Невзоров, скрепящая руки на груди.

– Я хотел с ней поговорить! Честно хотел!

– Ваших слов недостаточно, – резко повысил голос напарник. – Если бы это было так, вы бы уже сидели за решёткой. Говорите правду! Хватит принимать нас за идиотов!

– Но я ничего не сделал... Я бы не стал!

– Невзоров, хватит. Давай выйдем.

И теперь они стояли на улице под хмурым небом. Холодный ветер касался неприкрытой шеи Белого, но не это его заботило. Невзоров внимательно смотрел на лицо молодого напарника. Они стояли в тишине до тех пор, пока мужчина не развернулся и не сделал шаг ко входной двери.

– Что мы будем делать? – остановил его вопросом Белый.

– Объективно данных мало, – нехотя ответил Невзоров, поворачивая голову к напарнику. – Мы не можем задержать его, недостаточно оснований. В переписках ничего нет. Но я могу попробовать припугнуть его, чтобы он сознался сам.

– Нет, не нужно! – вскрикнул Александр Белый. – Давай отпустим его. Что-то мне подсказывает, что он не имеет к нашему расследованию отношения.

– Он парень убитой, – серьёзно напомнил Невзоров. – Ты порой такую херню мелешь, я с тебя поражаюсь.

– Слушай, мы можем придержать это дело до суда?

– Нам всё равно нечего туда отправлять. Оснований для начала судебного процесса недостаточно.

– Отлично. Я бы хотел разобраться. Уверен, мы что-то упустили...

Невзоров закатил глаза и покачал головой.

– Если ты так хочешь – милости прошу. Но тогда вся ответственность за дело Зриловой на тебе. Понял?

– Да, конечно. Спасибо...

– Всё, пойдем внутрь, – он открыл дверь и махнул рукой, пропуская Белого вперед. – Освободим несчастного воробушка из допросной клетки. Если он сам не улетел. Что было бы для нас даже кстати. Ха!

Небо рассекла молния, а через несколько долгих секунд до их ушей донесся тяжелый раскат грома. На бордюре, незамеченный ими, сидел большой чёрный ворон. Он с самого начала их разговора не сводил со следователей внимательного взгляда. Словно знал больше каждого из них. И чего-то терпеливо ждал. Того, что неминуемо свершится.

Глава 4

I

Она проснулась, когда на улице было ещё темно. Умывшись и приняв душ, Алиса посмотрела на свое отражение в зеркале. Никаких резко выделяющихся черт: нос небольшой и прямой, глаза подведены темными кругами, которые не мог скрыть даже тональный крем, и совершенно обычные губы. Но отражение в зеркале ей не нравилось. Ни в тринадцатилетнем возрасте, когда она стала думать об отношениях и искать причины их отсутствия в своей внешности. Ни сейчас, когда ей двадцать четыре и она уже смирилась с тем, что в этом мире просто не существует человека, способного её понять и принять со всеми комплексами и проблемами.

Натуральный цвет волос Алисы, который было заметно по тёмным прямым бровям, показывался в окрашенных синим пигментом корнях. Из всех цветов ей нравились мрачные тона, поэтому она решила на смену имиджа после окончания института, но в рамках собственных предпочтений. И хотя вышла Алиса из парикмахерской с новым цветом волос, никаких внутренних изменений она в себе не ощутила. Метод смены образа, применяемый некоторыми психологами, не подошел в её случае.

Мыслями она невольно вернулась к своему лечащему врачу, которого не видела уже несколько месяцев. Он не был плохим или отталкивающим человеком, напротив, находиться рядом с уверенным красивым мужчиной во время сеанса было спокойно и приятно. Просто Алиса слишком понадеялась на налаживание дружеских отношений с психотерапевтом, который видел в ней лишь пациента и не отходил от этого образа ни на минуту. Или не только дружеских... И поймала себя на этой мысли и тут же отогнала её прочь.

Хоть в прошлый раз психотерапевт и предложил сократить количество их встреч, он, скорее всего, не рассчитывал на то, что Алиса и вовсе перестанет приходить на сеансы. Она же, в свою очередь, была все еще обижена на то, что врач, которому было доверено столько переживаний, отмахнулся на её просьбу выписать те лекарства, которые ранее ей помогали, назначив новое лечение. Безусловно, он аргументировал это необходимостью, а не личной прихотью, и где-то в глубине души девушка даже понимала причину его отказа. Но всё равно в глазах Алисы это было предательством со стороны человека, которому она доверяла и которому искренне симпатизировала.

Тяжело вздохнув, она прикрыла глаза. Мысли крутились в голове, как ветер играл с опавшими листьями, гоняя их по кругу. Попытавшись вытеснить из головы образ своего психотерапевта, Алиса еще раз ополоснула лицо прохладной водой, закрыла кран и вышла из ванной комнаты.

Она села за стол, проверяя чувствительность стилуса. Алиса рисовала на холсте как реальном, так и виртуальном, поэтому, даже осознавая разницу между картиной на полотне и цифровым рисунком, не имела каких-то явных предпочтений. А вот заказчики предпочитали арты, которые можно приближать, рассматривать на экране мониторов и восхищаться каждой чёрточкой и деталью, которыми были полны работы девушки.

У неё был большой опыт в рисовании, но она применяла необычный подход к каждому заказу. Чаще всего Борис пересылал ей текстовое описание с похожими артами, но Алиса перефразировала слова заказчика, выписывая их на бумагу или на экран монитора небольшим рассказом, полным деталей и описаний, которые она позже материализовала на холсте в программе для рисования. Да, такой подход делал выполнение работы более длительным, но люди, пожелавшие получить от любимого художника реальное изображение собственных фантазий,

были готовы ждать. По крайней мере, большинство из них. Иногда встречались и максимально нетерпеливые люди, которые так же делились на группы: тех, кто был готов заплатить удвоенную сумму за выполнение заказа из-за срочности, и тех, кто буквально требовал быстрого результата, хотя находился в равных условиях с другими заказчиками. Алиса была рада, что ей больше не приходилось самой общаться с такими людьми, и задача эта лежала на плечах Бориса. В отличие от неё, у него были все качества для того, чтобы удержать таких людей среди заказчиков и убедить их в необходимости подождать.

Редко, но Алиса соглашалась на то, чтобы сделать срочный заказ, однако она, как и любой творческий человек, зависела от вдохновения, которое посещало её относительно редко. Хотя на своем пути она встречала людей, способных выполнять работу со скоростью света, беря и выполняя заказ в один день, и делая это качественно. Девушка понимала почему это происходит. Такие люди, в отличие от Алисы, не были столь сильно привязаны к наличию вдохновения, заставляющего их рисовать. Они работали не благодаря, а вопреки. Делая это или на автомате, или просто пересиливая себя, или же их подход кардинально отличался от ее подхода. Так или иначе, таких людей аудитория любила за частые обновления, новые арты и большую активность.

Алиса не так давно преодолела отметку в одиннадцать тысяч подписчиков, к которой она шла почти девять лет своей практики ведения социальных сетей. И все же девушку задевали случаи, когда совершенно новое лицо в её сфере приобретало такую же популярность всего за несколько месяцев, а иногда и набирая десятки тысяч подписчиков меньше, чем за год. К таким людям относилась её неудавшаяся подруга, набравшая популярность всего за год и обогнавшая Алису по количеству подписчиков почти в пять раз. Виктория Симонова, которая в соцсетях называла себя Симоной, однажды призналась, что всегда вдохновлялась работами Алисы. Изначально девушка была польщена узнать, что новая звезда в художественной сфере черпала вдохновение в её артах. Но получив от неё звонкую пощёчину со словами: «Ты так говоришь, как будто мы любовники, и ты ко мне дико привязалась. Меня это пугает, если честно». Алиса ощутила острую боль и зарождающуюся неприязнь к этой девушке. Разумеется, она слишком сильно начинала симпатизировать людям, которые могли ей понравиться, что случалось крайне редко, и потому получать отказы было для неё большим эмоциональным потрясением, но никак не сюрпризом.

И теперь Симона, решившись начать не только карьеру художницы, но и попробовать себя в роли модели, стала ещё чаще появляться в новостной ленте Алисы, чем сильно задевала раненную душу девушки. А осознание того факта, что страница с личными фотографиями симпатичной, ухаживающей за собой Симоны набирала ещё большую популярность за считанные месяцы, чем её группа с рисунками, укалывала новой булавкой горечи и зависти. В отличие от Алисы, Вика предпочитала удобной одежде модную, рюкзаку – женскую сумочку, а синякам под глазами – макияж. И хотя природа их обеих наградила очаровательными и приятными чертами лица, Симона знала, как правильно подать себя, а Алиса – нет.

Она сама не заметила, как открыла на телефоне страницу Вики, просматривая её новые фотографии с фотосессий, где она позировала в розовом платье с симметричными белыми стрелками и припухлыми алыми губами. Этот пост был месячной давности, но Алиса видела его впервые, так как продолжала ругать себя всякий раз, когда заходила в профиль Симоны, проверяя новые посты, количество подписчиков и комментариев, которых было в разы больше, чем у неё.

Физически ощутив отвращение, то ли от самой себя, то ли от ситуации в целом, девушка нажала на боковую кнопку телефона и экран погас, давая ей время прийти в себя. Она уже далеко не один раз поднимала эту тему с психотерапевтом, но сложность заключалась в том, что говорить о проблемах ей было намного легче, чем решать их. Даже простое принятие ситуации, необходимое для того, чтобы впоследствии её отпустить, давалось ей с таким же тру-

дом, как попытка насильно запихнуть в страдающего нервной анорексией человека хлебные крошки. Она давилась, брыкалась и плакала, но не могла осознать всю важность такого, на первый взгляд простого понятия, как принятие своих проблем и несовершенств. Ведь именно это лежит в основе всепрощения: способность осознать, согласиться и отпустить то, что гложет и тревожит душу. Но она не была к этому готова.

Пересилила себя, разблокировала экран телефона и закрыла вкладку со страницей, которая причиняла ей боль. Она встала, оставив телефон на столе, подошла к шкафу, где хранились конспекты и пробежалась по ним глазами. Всякий раз она обещала себе выкинуть их при первой возможности, но вспоминала об этом уже тогда, когда оказывалась на улице, и снова говорила, что в следующий раз точно не забудет. Ведь часть конспектов по предметам первых курсов она выбросила. Значит и про эти однажды вспомнит.

Алиса взяла в руки дневник и пролистала. Она зацепилась взглядом за рисунок, на котором была изображена девушка, стоящая лицом к морю и спиной к зрителю, длинные волосы развивались по ветру, как и подол светлого легкого платья, тогда как руки тянулись вперёд, то ли к облачному небу, то ли к солёному водоёму перед ней. И посмотрела на текст рядом с изображением и прочла его про себя.

«Вот она я: босая, с растрепанными от морского ветра волосами, в легком однотонном платье, смотрю на синее небо над беспокойным морем. В ушах стоит еле заметный звон, голова словно окутана невидимой вуалью, мысли вереницей крутятся в голове, постепенно уходя на задний план. И трудно понять, нравится это мне или нет. Словно я в этом мире – это приклеенный к постеру кусочек из другого журнала. Я не ощущаю себя частью этого мира, этой жизни.

Гул в голове продолжается, пока я смотрю на разделяющую небо и морскую воду линию, и чувство нереальности крепкой хваткой держит меня, не отпуская ни на секунду. Я чужеродный предмет, существо, которого не должно было быть не только здесь, но и в это время и в этом мире. Я – скопление мыслей, чувств, воспоминаний и образов, рождающихся в моем сознании и умирающих вместе со мной.

Но кто я на самом деле?

Но кто я для этого мира, для этой вселенной, для людей? Еще один груз для общественного транспорта, в котором я передвигаюсь. Подающая рука для птиц, которым я отдаю хлеб. Живой кошелек с деньгами, что расплачивается с баристой за горячий стаканчик кофе. Творец для тех, кто желает увидеть свои фантазии, изображённые моей рукой. Груда костей для наших дней мои останки.

Но кто я для себя?

Я не знаю».

Возвращаясь мыслями обратно в реальность, Алиса тепло улыбнулась воспоминаниям, благодаря которым она и написала, как текст, так и изображение перед ней. Давно, оказавшись перед морем наедине со стихией, она окунулась в размышления о собственной значимости и смысле существования в этом мире. Но прийти к какому-то ответу так и не смогла. Единственная мысль, которая успокаивала на время, это осознание того, что она не одинока в своём непонимании.

Переведя взгляд на экран монитора, невольно удивилась, заметив перед собой изображение светловолосой девушки в программе для рисования. Она сильнее сжала стилус, который все это время держала в пальцах и выдохнула. Алиса сразу узнала это лицо с мягкими чертами, пухлыми губами и округлым лицом. Голубые глаза девушки, погибшей у подъезда собственного дома, смотрели на неё с каким-то невысказанным упреком, отчего ощутила в груди неприятное покалывание. Художница создала несколько слоёв и изобразила на фоне синюю морскую гладь и пасмурное небо, роняющее капли не только на песок, но ещё на голову и плечи девушки.

Прорисовывая детали, Алиса почувствовала, как её постепенно начинает клонить в сон. Дремота легким прикосновением невесомой вуали прикоснулась к глазам и затылку, забирая её из этой реальности в другую. Сквозь полуопущенные ресницы и затуманенный взгляд Алиса различила капли на лице нарисованной погибшей блондинки. Сначала она подумала, что это дождь ласкает округлые черты Татьяны, изображённой на холсте, но вскоре на фоне серого неба и светлой головы стали проступать алые пятна, превращающиеся в струйки крови, стекающие по лицу.

Внезапный женский крик заставил Алису вздрогнуть всем телом и подпрыгнуть на месте, дернув рукой со стилусом так, что на экране появилась красная линия, прочертившая мокрый мазок по страдающему лицу погибшей девушки. Поморгав, художница ещё раз всмотрелась в получившееся изображение. Удалив парой кнопок некрасивый мазок, Алиса заметила блестящие от слёз глаза Татьяны, её соседки, погибшей от рук неизвестного у подъезда своего же дома. И кровоточащую рану на голове, которую дождь разбавлял каплями, стекающими по лицу, выражающим страдание, недоумение и осуждение одновременно.

Алиса отдала изображение и оценивающе взгляделась в него. Не как автор, а как критик. И поняла, что так эта мрачная картина выглядит реалистичнее, передавая настроение как самой девушки, так и художника, её изобразившего. Сохранив работу, встала из-за стола, потянулась и заметила, что прошло четыре часа.

Она открыла вещевой шкаф и достала из него узкие темные джинсы, черную водолазку и носки. Быстро одевшись, Алиса прошла расческой по волосам и, разделив длинную челку на пробор, собрала легкий низкий хвост.

Девушка взяла со стола телефон и, открыв приложение, указала место на карте, вызывая такси. Подняв с пола тёмный рюкзак, вышла из квартиры, закрывая за собой дверь на замок. Когда чёрные ботинки с толстой подошвой, издавая скрипучий звук, коснулись первой ступеньки в подъезде, на экране телефона высветилось имя водителя и номер машины, которая должна была отвезти девушку по месту назначения. Спустившись, нажала на кнопку открытия двери и, навалившись на неё плечом, вышла из дома.

Небо было пасмурным, воздух – влажным и холодным, поэтому девушка подтянула к подбородку ворот обтягивающей водолазки, застегнула на себе замок чёрной куртки и быстрым шагом подошла к месту, где должна была ожидать приезда темно-синей иномарки.

Через несколько минут такси подъехало прямо к Алисе. Она открыла заднюю дверь и забралась на сидение, тихо поздоровавшись с водителем и подтвердив адрес, куда они держат путь.

Ей и правда давно пора было выйти в люди. Хотя бы добраться до места, которое любила в этом городе хоть немного. И, конечно же, она действительно нуждалась в порции хорошего лавандового латте этим утром.

II

Александр Белый вздохнул, отрывая взгляд от бумаг на столе, и выпрямил спину, делая круговые движения плечами. Он уже несколько часов дополнял отчёт по делу Татьяны Зриловой, фиксируя в соответствии с протоколом все ранее полученные данные. Потерев широкой ладонью шею, Александр вышел из глубокой задумчивости и вслух произнес:

– Я в тупике.

Признать тот факт, что твоё первое дело, как начинающего следователя, трещит по швам из-за отсутствия вещественных доказательств, которые можно передать в суд – крайне нелёгкая задача. Но Белый был человеком честным и открытым не только с другими, но и с самим собой.

Ему не нравилось чувство, возникшее у него теперь, когда он вновь и вновь перечитывал данные. Версия о ревнивом парне казалась ему притянутой за уши, но других у него не было. Пока что.

Белый надеялся решить эту головоломку быстро, так же легко, как это получается у героев детективных рассказов. Но он не был таким героем. Белый всегда любил детективные истории и сериалы, но больше всего ему нравилось то чувство удовлетворенной справедливости, теплом разливающееся в груди после того, как злодей на экране или в книге получал заслуженное наказание. Отчасти из-за этого он и стал тем, кем сейчас является. Глубокое чувство справедливости – вот топливо, на котором работал следователь Александр Белый.

Держа папку вертикально, он постучал по столу, поднялся и вышел из кабинета. Ему нужно было отчитаться о проделанной работе перед непосредственным начальником, а ещё, Белый на это надеялся, получить дельный совет, который может помочь пролить свет на дело Татьяны Зриловой.

Он прошел по коридору к двери с прибитой на ней табличкой, на которой красовалось: «Генерал-лейтенант юстиции. Рудской Дмитрий Витальевич». Постучав три раза костяшками пальцев по деревянной поверхности, Белый услышал приглашение войти и, нажав на ручку, потянул дверь на себя.

За большим лакированным столом из красного дерева сидел грузный мужчина. Несмотря на то, что начальник их отдела проработал в Следственном Комитете по меньшей мере 30 лет, его прямые густые волосы имели русый оттенок без намека на седину. Ходили разговоры, что он подкрашивает их, ведь мужчины, как правило, в 58 лет имеют серебряный, а не русый цвет волос. Всегда сощуренные, словно в подозрении, глаза с нависающими над ними прямыми бровями делали его квадратное широкое лицо неприятным. Из-за этого недоверчивого взгляда большинство предпочитало смотреть куда угодно, но не в глаза своего начальника. Хотя казалось, что его это более чем устраивало.

– Что вам, товарищ лейтенант Белый? – громким голосом произнес Рудской, поджав и без того тонкие губы в прямую линию.

Александр невольно подумал о том, как такой большой рот могут обрамлять настолько узкие полоски кожи, которые в данном случае даже губами назвать сложно. Моргнув, молодой следователь вытянул руку с папкой, передавая ее в широкие сухие ладони начальника.

– Товарищ генерал-лейтенант, у меня здесь материалы дела Татьяны Зриловой, – произнес это, Александр попытался добавить в свой голос немного твердости, но получилось неудачно.

– Установлена причина смерти? – спросил начальник и внимательным взглядом пробежался по страницам открытой папки.

– Причина смерти – травма головы. Удар нанесён твёрдым тупым предметом, – быстро ответил Белый. – Рядом с местом преступления ничего подозрительного найдено не было...

– Кроме трупа, – мрачно хохотнул мужчина, закрывая папку и кидая её на стол так, что она заскользила по поверхности в сторону Белого.

– Я бы хотел с вами посоветоваться насчёт...

– Товарищ лейтенант Белый, – громко прервал его начальник, – вы отучились на юридическом столько лет для того, чтобы *мне* вопросы задавать? Если вы пришли сюда за этим, а не для выполнения *вашей* работы, – он сделал акцент на предпоследнем слове, ударив пальцем по столу, – я посоветую вам еще раз обдумать правильный ли выбор профессии вы сделали, молодой человек. Такие растяпы, как правило, доставляют больше хлопот, чем пользы, поэтому заберите свое дело и займитесь, наконец, работой!

Несколько раз моргнув, Александр потянулся за папкой, ошарашенный от такого ответа. Уже отворачиваясь от стола начальника, он услышал:

– Найдите убийцу как можно скорее.

– Но...

– Никаких «но», молодой человек, – вновь прервал его генерал-лейтенант Рудской. – Чем быстрее мы избавимся от этого дела и передадим его в суд, тем лучше.

– Я бы хотел... – забирая папку с делом, попытался вставить Белый, но ему не дали договорить.

– Проверьте местные скопления бездомных, выберите парочку подозрительных типов и проверьте их алиби, – бросил мужчина, махнув рукой. – И всего-то! Убийца найден, дело закрыто и все довольны. Всему вас учить нужно, бездарей, – пробурчал он, качнул головой и вновь посмотрел на высокую фигуру в форме. – Ну? Чего ты застрял? Иди отсюда!

Резко отвернувшись, Александр Белый выскочил из кабинета начальника, еле успев удержать дверь, чтобы она не хлопнула у него за спиной. Вместе с громко бьющимся сердцем и красными от стыда ушами, он ощутил, что внутри него растет ужасное чувство – чувство несправедливости. Как можно быть таким безразличным человеком? Почему он должен думать не о том, чтобы найти настоящего убийцу, а только о том, как избавиться от этого дела?

Мотнув головой и нахмурившись, молодой человек сдвинул края папки и поджал губы. Он не собирался быть нечестным и эгоистичным. Он пришел сюда и стал следователем не для того, чтобы относиться к своей работе так, как это делает генерал-лейтенант Рудской. Его цель заключается в поиске вещественных доказательств и настоящих подозреваемых, а не в том, чтобы портить жизнь и без того несчастным людям.

Дойдя до общей комнаты, Александр увидел своего напарника Вячеслава Невзорова с пожилым мужчиной, плечи которого сотрясались от рыданий. Он хватался за форму друга Белого и что-то бормотал. Молодой человек медленно подошел к ним и прислушался.

– Пожалуйста, я вас умоляю, – проглатывая слезы, стонал седой мужчина, сжимая в руках белый платок и прижимая кулак к груди его коллеги, – найдите убийцу моей доченьки... Найдите этого мерзавца, я вас прошу! Она единственная у нас была, поздний ребенок, мы её ждали, как Божий подарок, понимаете? Это огромное горе для нас с женой. Она места себе найти не может... Сердце у неё слабое совсем... Ох, отыщите этого подонка, пожалуйста...

Вячеслав сочувственно похлопал седого мужчину по плечу, медленно направляя его в сторону стойки у выхода.

– Храни вас Бог! Пусть Он направит вас на путь истинный и поможет вам найти этого... монстра!

– Дмитрий, проводите, пожалуйста, Романа Александровича до выхода, – обратился он к стоящему в коридоре коллеге, и снова посмотрел на посетителя. – Всего хорошего, вам и вашей супруге.

– Спасибо вам, ребята, – с кивком обратился к ним мужчина, переключая свое внимание на высокого брюнета в форме, который жестом указал следовать за ним.

Поставив руки на бока, Вячеслав повернулся к Белому и кивнул в спину уходящему старику. Его карие глаза были полны сочувствия, когда он грустно вздохнул.

– Это был отец Татьяны Зриловой? – уточнил Александр.

– Да, это он, – ответил мужчина. – Приходил спросить, как идёт расследование. Что тебе Рудской сказал?

– Да ничего адекватного, – ответил молодой следователь и поморщился, опуская взгляд на папку в руках. – Искать подозреваемых среди бездомных.

– Ну, я бы не сказал, – поправил его Невзоров, почесав гладковыбритый подбородок. – Их можно проверить на наличие алиби, это как раз та категория граждан, которые гуляют где и когда хотят. Тем более, если ты так уверен в том, что парень убитой невиновен.

– Я не думаю, что искать стоит там, – поделился сомнениями Белый. – Но ты, конечно, опытнее, тебе виднее.

Легкая улыбка тронула губы напарника, отчего его лицо посветлело, а еле заметные морщинки вокруг глаз разгладились.

– С отчетами я закончил, – сказал Белый, отдавая папку в руки своего напарника. – Но хотел бы кое-что уточнить.

– У меня? – с усмешкой поинтересовался Слава, в карих глазах которого промелькнул интерес.

– Нет, тебя я беспокоить сегодня не буду, – успокоил его Александр, хмурясь от мыслей.

– Тебе нужно отлучиться?

– Я вернусь к обеду, – с кивком ответил молодой человек.

– Нет проблем, я тебя прикрою.

Улыбка не сходила с лица Вячеслава, когда он потрянул головой, поправляя свои каштановые волосы свободной рукой.

Уходя, Александр думал о том, что его не нужно прикрывать, ведь он идет как раз по делу. Навязчивая мысль вернулась в светлую голову и назойливой мухой жужжала в ушах, не давая отвлечься. Ему нужно было уточнить показания всего одной свидетельницы, которая, возможно, сможет пролить свет на убийство Татьяны Зриловой. Александр не знал почему, но в нем крепла уверенность, что синеволосяя девушка что-то недоговаривает. И он был намерен выяснить, что именно.

III

Выйдя из машины, Алиса перешла дорогу по пешеходному переходу и остановилась у бежевой вывески на фасаде здания. Разблокировав экран, девушка посмотрела на время и поняла, что успела ровно к открытию. Когда она толкнула дверь, на которой висела табличка «Добро пожаловать, мы открыты!», тут же ощутила приятный запах, свойственный, по её наблюдениям, исключительно этой кофейне.

Баристой оказался высокий молодой парень с широкими плечами и черной бородой на светлом овальном лице. Алисе нравился именно этот работник и, судя по всему, он отвечал ей взаимной симпатией, так как делал небольшие, но приятные скидки на кофе и десерты. Андрей, так звали баристу, поздоровался, искренне улыбнулся сквозь бороду и, только взглянув на нее, моментально определил:

– Лавандовый латте без сахара?

Девушка не смогла сдержать улыбку и коротко кивнула. Оплатив свой заказ, она неуверенно подняла взгляд на баристу и быстро опустила в пол. Он напоминал ей типичного лесоруба, как их изображают на стоковых картинках: густая борода, короткие тёмные волосы, крепкое телосложение и большие руки, которые вместо топора держали упаковку молока. Из-за этого образа девушка про себя называла его «дровосек», по-доброму, без подтекста, так как он выглядел мужественно и брутально, заливая молоко в питчер. Она не разбиралась в тонкостях работы барист, готовящих кофе, но ей нравился результат. Особенно кофе от «дровосека».

– Присаживайтесь, ваше место свободно.

– Спасибо, – пробормотала девушка, возвращаясь в реальность из своих мыслей и направляясь к своему столику.

Это было место у окна, которое выходило на параллельную от центральной улицу. Стол был небольшой, украшенный маленькой электронной свечкой, которая сейчас была выключена. Алиса села на один из двух деревянных стульев, сиденья которых были обиты тканью с мягким наполнением. Выглянув в окно, она ощутила приятное удовлетворение в груди, что смогла пересилить себя и прийти в любимую кофейню.

Ей нравилось, что ранним утром в этой части города немногочисленно, хотя уже меньше, чем через час общественный транспорт будет забит спешащими на работу и на учёбу, а на дорогах образуются пробки, ставшие для центра уже привычными. Алиса посмотрела на экран телефона, чтобы узнать время: «7:04». Кроме приятной тихой атмосферы эта кофейня была одной из немногих, открывающейся в семь утра и закрывающей свои двери в десять вечера.

Она заметила девушку с дредами, которая влетела в помещение вместе с прохладным воздухом, несшимся за ней с улицы. Незнакомка подошла к баристе и заказала кофе с собой. Андрей нажал на терминале несколько кнопок, позволяя новой гостье оплатить заказ.

Алиса увидела, что бариста несёт чашку к её столику и выпрямилась на стуле, доставая руки из карманов. Пальцы немного озябли, поэтому она ощутила приятное тепло, когда прикоснулась к посуде со свежеприготовленным напитком.

– Ваш лавандовый латте, – радостно произнёс Андрей, ловя взгляд Алисы, и полушёпотом добавил, – без сахара.

И с улыбкой подмигнул. Девушка поблагодарила его, смущённо опустив голову, и тоже улыбнулась.

Он вернулся за стойку, готовить кофе для другой посетительницы. Но вместе с ветром и девушкой с дредами в помещение ворвалось что-то ещё, более холодное и колючее, чем поток воздуха. Невидимое, но осязаемое. Ощущение острого одиночества расплзлось внутри быстро, настолько, что едва успела это осознать, как уже вновь дрожала, стуча коленками под

столом. И хотя руки чувствовали тепло от большой чашки горячего латте, нутро её покрывалось корочкой льда, делая каждый вдох невыносимым.

Ей захотелось поговорить с кем-нибудь. Хотя бы немного. Она подняла голову, заметила, что бариста занят разговором с новой посетительницей, и медленно опустила плечи. Ноги продолжали дрожать, пока она доставала из кармана телефон. Открыв иконку с сообщениями, Алиса вздохнула, поняв, что менеджера нет онлайн. В груди снова больно защемило. Она увидела и вспомнила, что хотела никогда больше не видеть и не вспоминать. Но это было тяжело, так как причина её боли отображалась на экране открытого приложения.

Нажав на экран телефона, она оказалась в социальной сети со своими работами и медленно растущими цифрами в верхней части интерфейса. Обновив ленту взмахом пальца, девушка увидела одну из последних работ Симоны. Рука сама нажала на значок с изображением рыжеволосой красавицы, знакомое чувство обожгло внутренности и вызвало невольную дрожь.

Каждый раз, когда Алиса заходила на эту страницу, ей становилось физически больно. Чувство, сначала нестерпимой, а впоследствии ноющей боли, разрасталось в груди, не давая ей свободно дышать. Она не считала себя мазохисткой, однако её действия говорили сами за себя.

Нажимая на иконку личных сообщений, невольно искала старый диалог с Викой и уведомление о новом сообщении, которого, очевидно, не было. Однако человеку на грани отчаяния и одиночества трудно объяснить самые очевидные и банальные вещи, оттого она раз за разом неосознанно повторяла этот ритуал со слепой надеждой на иной исход. Которому, к сожалению, не суждено было сбыться.

Забуть бы навсегда их последний диалог, в котором Симона так унижительно спустила Алису с Небес на землю, практически носом ткнув в тот печальный факт, что она никогда не считала её своим другом. Старая обида неприятным горьким комком застряла в горле, но девушка подавила усилием воли желание разрыдаться здесь и сейчас.

Почему найти друга во взрослом возрасте так сложно? Отчего детям это даётся легче? В школе у неё было несколько друзей, которые за её пределами забывали о существовании своей «подруги». Ни одно обещание встретиться после уроков, данное ими за партой, никогда не было исполнено за пределами школьных стен.

В институте дела обстояли ещё хуже. Алиса никогда не была коммуникабельным человеком, предпочитая общению со сверстниками телефон или альбом, в котором она рисовала. Возможно, из-за этого она, проучившись пять с половиной лет на специальности, которая ей никогда не нравилась, вышла из университета с синей обложкой в руках и чётким ощущением того, сколько лет своей жизни она потратила впустую ради бесполезной бумажки, которую она даже не использует в будущем. Ни одного друга, ни одной подруги, только разочарование в людях и укрепившаяся избегающее расстройство, ставшее причиной многих её проблем.

Алиса искренне верила в то, что именно в интернете проще всего найти себе друзей по интересам, тех, кто будет готов принять такое запуганное и несчастное существо, которое с радостью примет любого доброго человека. Но и такие люди причиняли не меньшую боль, так же забывая о своей новой подруге или и вовсе начиная игнорировать её существование вопреки сообщениям, отправляемых в надежде напомнить о себе. Алиса не была глупой. Она осознавала, насколько жалко выглядит, выпрашивая внимание от людей, которых на мгновение посчитала своими друзьями. Алиса была глубоко несчастной.

Слезы предательски задушили, не давая свободно вдохнуть носом. Допив остывший кофе несколькими большими глотками, встала из-за стола, запрокинула на плечо тёмный рюкзак и, молча кивнув на прощание баристе, вышла из кофейни.

Колючий холодный воздух ударил ей в лицо, когда она оказалась на пороге. Слезы застыли в глазах, и к ней пришло осознание, что, коснись они щёк сейчас, Алиса ощутит

острую физическую боль. Поэтому она сдерживала поступающие рыдания, направляясь к остановке неподалёку.

Комок стоял в горле, сквозь затуманенный от слёз взгляд попыталась рассмотреть номер автобуса, открывающего передние и средние двери. Этот не шел в нужном ей направлении, поэтому девушка попыталась успокоиться, применяя знания, полученные за два года психотерапии. Глубокий вдох через заложенный нос сменился тихим выдохом через рот. Повторив эти действия ещё несколько раз, почувствовала, как сердцебиение медленно приходит в норму. Однако она не успела ничего сделать со слезинкой, вырвавшейся из дрожащего века. Одинокая капля очертила щеку, быстро скользнув по скуле и бесшумно упав на грудь.

К остановке подъехал нужный Алисе автобус и, вот удача, в нем было не больше десятка людей. Холодный ветер успел коснуться слабого места девушки, неприятно укусив за скулу. Заходя в открывшуюся дверь, невзначай провела пальцами по мокрой щеке.

В салоне автобуса было тепло. Девушка села на свободное место в задней его части, сразу уставившись в окно и избегая любого зрительного контакта. И хотя слёзы больше не душили её, а дыхание выровнялось, Алиса всё ещё ощущала в груди неприятную тяжесть, оставшуюся после очередного приступа жалости к себе. Ей было противно осознавать это, но без данного постыдного чувства она не могла двигаться в сторону любви к себе.

Несчастный ребёнок, брошенный всеми: отцом, которого никогда не знала, матерью, пытающейся найти нового мужа, а также детьми и взрослыми, которых считала своими друзьями. И, раз все эти люди забыли об одинокой, никому не нужной девочке, она не понимала, почему должна быть нужна себе.

Иногда Алиса видела перед собой маленькую, сжавшуюся в комочек девочку, плачущую в углу своей комнаты, которая время от времени бросала болезненные взгляды на заплаканное отражение в зеркале. Она всегда такая одинокая, столь ранимая и невероятно отрешенная. Но есть в ней нечто прекрасное, то, что создается в её сознании: картины невероятных красочных миров, заселённых фантастическими созданиями с собственным внутренним миром, потребностями и капризами. Способности этой маленькой несчастной девочки невообразимы, мысли столь глубоки, а слова точны, что окружающие люди порой пугаются её проницательности и глубокомысленности.

И Алиса представляла, как обнимает за плечи маленький тощий силуэт в углу комнаты, гладит по волосам, прижимая к груди её голову и нежно шепчет: «Я люблю тебя. Я очень сильно тебя люблю». Девочка прижимается к своему взрослому отражению и плачет так горько, так отчаянно, пока слезы не заканчиваются, а боль, пожаром разрывающая грудь, не превращается в тлеющий уголёк. Она жалела это маленькое создание. И единственная её любила так, как это было ей необходимо.

Но кто полюбит взрослую Алису так же, как она – себя маленькую? Этот нерешённый вопрос ранил её. Девушка избегала его не только в разговорах с психотерапевтом, но и наедине с собой. Между маленькой и взрослой Алисой не стояло знака равно. Для неё они были совершенно разными людьми. Похожими, но отдельными личностями. И обе хотели быть любимыми и понятыми кем-то похожим.

Возвращаясь из своих мыслей в реальность, девушка заметила, что почти добралась до нужной ей остановки. Оплатив проезд, она дождалась, пока автобус остановится и вышла из салона.

До дома оставалось несколько минут, и в планах Алисы не было задерживаться. Когда на светофоре загорелся зелёный свет, она двинулась вместе с несколькими случайными прохожими через дорогу по пешеходному переходу. Пройдя мимо продуктовых магазинов, добралась до спального района, усыпанного пятиэтажными зданиями, как лес грибами. Машинально вытащив из кармана куртки телефон, она посмотрела на время и повернула на дорогу, ведущую к её дому.

До нужной многоэтажки оставалось не так много, но Алиса застыла, как вкопанная с заблокированным экраном смартфона в руках и приоткрытым ртом. У её подъезда стоял высокий стройный мужчина в форме, время от времени озирающийся по сторонам, словно ищущий кого-то. И тут взгляд его светло-голубых глаз встретился с колыхнувшейся зеленью её испуганного взора. По спине Алисы пробежал холодок, и она невольно вздрогнула, когда заметила, что молодой человек не просто смотрит на неё, а повернулся и уже идёт к ней. Глаза ещё больше расширились, когда она узнала этого таинственного мужчину, идущего в её направлении. К ней приближался не кто иной, как Александр Белый.

Глава 5

I

Александр Белый стоял у того самого подъезда, оглядываясь по сторонам. Он пробыл тут по меньшей мере десять минут, рассуждая о том, что на самом деле желал найти или узнать от единственного свидетеля, который не хотел давать показания. Или не сказал всей правды. Интуиция шептала, что это верный путь, но здравый смысл предостерегал о том, что он может впустую потратить драгоценное время. Разрываясь между двумя одинаково важными для следователя способностями, Александр потёр шею ладонью и осторожно выдохнул. Он повернул голову и заметил тёмный женский силуэт, резко остановившийся примерно в двадцати шагах от него.

Белый сразу узнал девушку, которая тут же опустила глаза и наклонила голову, словно пытаясь таким образом спрятаться. Но от кого? Или чего? Он не мог ответить на эти вопросы, как не мог найти ответ на самый главный сейчас вопрос: «Кто убил Татьяну?» И осознание этого тяжёлым осадком опускалось на его сердце. Однако Александр Белый отдавал себе отчёт в том, что нужно быть собранным и решительным даже в самых безвыходных ситуациях, поэтому, сжав кулаки, медленно направился в сторону девушки, застывшей, как мраморная статуя, с опущенным подбородком и смотрящей на свои ноги сквозь длинные тёмные ресницы.

Он подошел к ней, поздоровался и мягко улыбнулся. Алиса тихо ответила, не поднимая взгляда, и ещё ниже опустила голову, сводя острые плечи к груди, словно пытаясь сжаться и уменьшиться в размерах.

– Я бы хотел продолжить наш последний разговор, если вы не возражаете, – осторожно предложил Александр, невольно наклоняя голову набок.

– Не знаю... Я сказала все, что знаю. Правда, – пробормотала девушка, отводя взгляд со своих ног на мусорный бак, стоящий в отдалении слева от нее за невысокой железной оградой.

Молодой следователь решил объяснить важность своего дела, и неосознанно сделал маленький шаг навстречу Алисе, отчего та вздрогнула. Глаза девушки расширились в удивлении, плечи приподнялись в движении, словно ей стало холодно.

– Алиса, мы опросили всех возможных свидетелей, но никто из них не смог пролить свет на это дело. Понимаете?

Она коротко кивнула, все ещё не решаясь поднять взгляд. Находясь достаточно близко, Белый смог разглядеть мурашки на тонкой шее с просвечивающимися сквозь светлую кожу венами.

– Я не могу объяснить почему, но мне кажется, что вы можете что-то знать, но по какой-то причине боитесь или не можете поделиться. Хочу вас заверить, что все данные, которые касаются убитой, вся информация о том, что происходило до и после происшествия в течение недели важно для следствия.

– Но я действительно ничего не знаю.

В голосе Алисы послышалась уверенность, которая несколько сбила Белого с толку.

– Вы сказали, что не были знакомы с Татьяной, хотя она была вашей соседкой. Верно?

– Да. Я вообще редко выхожу из квартиры, – сказала она, подняла взгляд, встретившись с округлившимися глазами парня и уточнила, – даже в магазин.

Молодой человек задумался, нахмурив светлые брови. «Но сейчас-то ты здесь», – подумал он, но не решился сказать это вслух. Белый не мог объяснить себе, чем эта девушка так выделялась и откуда в нём такая уверенность в том, что она может знать что-то действительно

важное, способное пролить свет на ту темноту, в которой он оказался. И в то же время внутри теплилась надежда и крепла уверенность, что его догадки не беспочвенны.

– Не знаю почему вы пришли сюда вновь, но я... не имею к этому никакого отношения.

Александр не мог отделаться от мысли, что девушка намеренно не договаривает. Азарт сыщика вновь проснулся в нем вопреки только что сказанным Алисой словам. Белый достал из кармана телефон, чем привлёк к себе внимание девушки.

– Я понимаю, что вы не привыкли общаться со служителем закона. И я не имею права давить на вас, если вы сами не пожелаете что-либо мне сообщить. Но я прошу вас не как представитель закона, а как человек человека, пожалуйста, если что-то вспомните, позвоните или напишите мне. Ранее я оставил вам свою визитку с контактами. И, не считите это за грубость, я хотел бы получить данные вашего профиля для связи. Если можно...

Очаровательно улыбнувшись и добавив во взгляд как можно больше теплоты, Белый протянул девушке телефон. Он не надеялся на то, что эта уловка удастся, учитывая, что это выглядело достаточно нагло с его стороны, но попытаться стоило. Алиса на несколько секунд застыла с широко распахнутыми глазами, но взяла в руки протянутый смартфон. Что-то быстро напечатав на экране, девушка вновь протянула его владельцу.

Парень посмотрел на страницу и заинтересовано прочитал вслух:

– Художница?

На щеках Алисы появился румянец, и она молча кивнула.

– Спасибо. Если вы захотите сообщить что-либо, я обязательно вам отвечу. Обещаю.

Девушка подняла взгляд с тёмной формы на молодого следователя и сделала шаг в сторону.

– Не буду вас больше задерживать, – ахнул Александр Белый, уступая Алисе дорогу. – Хорошего вам дня.

– Вам тоже, – пробормотала она в ответ, ускоряя шаг и не поднимая головы.

Белый не отрывал взгляда, наблюдая, как девушка подошла к своему подъезду, прислонила ключ к домофону и скрылась в тёмном проёме, ведущему к лестницам. В его груди росло приятное тепло, когда он развернулся и вновь посмотрел на экран телефона. Нажав на кнопку «подписаться», Александр зацепился взглядом за обновившуюся в верхней части экрана цифру: «11007 подписчиков».

II

Алиса буквально бегом ворвалась в подъезд и на мгновение зажмурилась, пытаясь выкинуть к полутьме, обступившей её со всех сторон. Сердце в груди бешено колотилось, руки дрожали, когда она часто заморгала, приходя в себя. Наконец, когда дыхание её выровнялось, девушка стала подниматься по лестнице, осторожно ступая ботинками на неровную поверхность ступенек.

Когда она преодолела весь путь до своего этажа и повернула в сторону своей двери, навстречу ей вышла одна из соседок судя по её лицу, с намерением поделиться свежими сплетнями, но, что более вероятно, узнать что-то новое от Алисы.

– Откуда бежишь? – дребезжащим голосом поинтересовалась женщина преклонных лет.

Девушка не хотела отвечать, но проигнорировать прямой вопрос было бы с её стороны невежеством.

– Да так, по делам ходила, – неопределённо ответила Алиса, сделав жест рукой, словно отмахиваясь от назойливой мухи.

– А я в окно видела тебя с парнем в форме, – пожевав губами, проговорила женщина и тут же уточнила, – того, что следователь. Молодой такой. Белый, как снег.

Пожалуй, сравнение женщины можно было назвать на удивление точным. Алиса тут же увидела перед мысленным взором лицо Александра Белого. Когда он подошёл к ней ближе, девушка уловила тонкий аромат лайма и мяты, доносившийся от него. Она вновь ощутила холодок, пробежавший по коже от этого запаха. Белый, как снег, с холодным свежим парфюмом. Алиса невольно поморщилась.

– Мы перекинулись парой слов, – ответила девушка, про себя заметив, что это вообще не должно касаться никого, тем более, соседку, вышедшую на охоту в поисках новых сплетен.

– Неужто про Таньку спрашивал опять? – спросила седовласая женщина со странным огоньком в глазах.

– Он вас тоже спрашивал? – не смогла удержаться от вопроса Алиса.

– А то как же, только мне раза хватило, – хмыкнула соседка, оценивающе взглянув на девушку перед собой. – А к тебе, посмотрю, привязался. Чего так?

Глубоко вздохнув, Алиса попыталась взять себя в руки, чтобы не огрызнуться на женщину, которая уже точно лезла туда, где её любопытного носа быть не должно.

– Понятия не имею, – отрезала девушка, процедив слова сквозь плотно сжатые зубы.

– Влюбился, что ли?

В голосе навязчивой женщины послышались удивлённые нотки, словно она сама не верила в сказанное.

– Если вы не против, – Алиса не закончила, многозначительно переведя взгляд с морщинистого лица соседки на дверь своей квартиры.

– Видать не могут они убийцу Таньки найти, вот он и ходит к нам, – сама ответила на свой вопрос пожилая женщина, чмокнув губами на последнем слове.

Алиса громко выдохнула, повела плечами и расстегнула замок на рюкзаке, доставая из кармана связку ключей.

– Да, поди так и есть, – снова подала голос соседка.

Девушка вставила один из ключей в замок своей двери и, повернув его несколько раз, потянула за ручку. В этот момент женщина вздрогнула, словно не ожидая этого жеста и попятилась назад, шаркая тапочками по полу.

– До свидания, – сказала Алиса, делая шаг в квартиру и закрывая за собой дверь на замок.

Она не услышала, что ей ответила местная сплетница, но в приглушенном бормотании явно не было ничего лестного.

Только оказавшись наедине с собой в коридоре квартиры, девушка ощутила себя в безопасности. Но Алиса была вынуждена признать, что не сама соседка её беспокоила, а слова о том, что убийца все ещё не был найден. Это объясняло интерес Белого к показаниям девушки, но делало возникшую ситуацию ещё более запутанной.

III

Алиса двигается быстро и резко, поворачивая и петляя. Она забегает в серое здание, видит лестницу и бетонные полуразрушенные стены. Шаг, ещё один и вот она летит по ступенькам вверх, едва касаясь подошвами земли. Голова начинает кружиться от резких поворотов, но Алиса не останавливается и добирается до крыши. Страшное предчувствие распространяется в груди, вызывая мелкую дрожь в конечностях.

На голову падают первые капли дождя. Небо с невероятной скоростью темнеет, грозные тучи угрожающе рычат. Этот звук сопровождается усиливающимся ветром, разносящим холодные дождевые капли, покрывая все видимые и невидимые объекты вокруг. Алиса чувствует, что в глаз попадает вода и быстро моргает, пытаясь вернуть зрение. За пеленой дождя она замечает два женских силуэта. Девушка делает шаг навстречу и вновь слышит раскат грома над головой, невольно ёжась от громкого звука.

Две женские фигуры, стоящие от нее на расстоянии трех-четырех метров примерно одного роста. Джинсовая куртка на плечах блондинки промокла от дождя, волосы липнут к округлому лицу с большим приоткрытым ртом, а глаза смотрят осуждающе. И взгляд её направлен на Алису.

Вторая девушка ёжится, то ли от холода, то ли от тяжести промокшей зеленой куртки, застёгнутой на молнию до самого подбородка. Каштановые волосы, ранее собранные в высокий хвост, растрепаны по плечам и лицу, её глаза не рассмотреть из-за усиливающегося дождя, но Алиса чувствует, что эта девушка тоже смотрит на неё.

– Почему? – слышит она голос и видит, как двигается рот блондинки.

В этот момент ветер направляет стену из дождевых капель на голову Алисы, тяжело барабанив ей по затылку, лицу и плечам. Становится сложно удержаться на ногах, поэтому она немного склоняется вперед, расставляя ноги шире.

– Почему ты нас бросила? – повторяет вопрос девушка в джинсовой куртке.

– Я не хотела... – говорит Алиса и сама не узнает свой голос, таким хриплым и тихим он оказывается под осуждающими взглядами двух незнакомок.

– Ты могла нас спасти, но ты этого не сделала! – вновь кричит блондинка, сильнее сжимая руку второй девушки.

– Я ничего не могла сделать, – в отчаянии отвечает Алиса и чувствует, как капли падают ей на лицо, попадая в глаза.

Девушка зажмуривается в тот момент, когда оглушительный раскат грома разносится над головой. Когда она открывает глаза, то видит, как блондинка обнимает девушку в зеленой куртке и гладит по голове.

– Как я могла вам помочь? – набрав в легкие воздух, выкрикивает Алиса.

Шатенка дрожит в объятиях светловолосой девушки, которая немного ниже неё, уткнувшись лицом в мокрую джинсовую куртку. Глаза Татьяны, а в том, что это была именно она, Алиса не сомневалась, наполнились слезами, светлые брови сдвинулись к переносице, а рот исказился от переполнивших её чувств.

– Ты могла это предотвратить! – кричит она.

Ветер вновь ударяет дождевыми каплями Алисе в лицо. Девушка ощущает, как в груди растёт неприятное горькое чувство – вина. К горлу подступает ком, картинка перед глазами становится более смазанной. Два силуэта сливаются в один, и она, не видя и плохо слыша из-за сильного дождя, чувствует, что сейчас произойдет что-то страшное. Ноги не слушаются, колени предательски сгибаются, когда Алиса делает шаг вперед.

Где-то над головой небо рассекает длинная молния и следом разносится мощный звук удара. Подставив руку к лицу, Алиса всматривается в стену дождя и понимает, что силуэты пропали. Заставив себя сделать еще несколько шагов вперед, она останавливается у края крыши и смотрит вниз, судорожно ища взглядом знакомые женские фигуры. И она находит. Её трудно разглядеть среди зелени в темно-зеленой от дождевых капель куртке за ливневой стеной, больно бьющей по затылку и плечам, но Алиса внимательно ищет его взглядом и потому находит. Искалеченное тело, упавшее головой вниз.

В ужасе она отшатывается назад и врзается во что-то твердое. Круглое лицо блондинки смотрит на нее снизу-вверх, Татьяна почти на голову ниже Алисы, но под ее осуждающим взглядом именно она чувствует себя маленькой и беспомощной.

– Прости, – сдерживая рыдания, говорит Алиса и протягивает руку к джинсовой куртке.

Но светловолосая девушка молчит, её рот приоткрыт, но не двигается, зрачки замерли, а голубая радужка навсегда потеряла внутренний живой свет. По спине Алисы пробегают мурашки, она пятится назад, останавливается и покачивается, пытаясь удержать равновесие на краю.

Кинув быстрый взгляд через плечо, она вновь смотрит перед собой и никого не замечает. Ветер усиливается, заставляя девушку сделать шаг назад, и она быстро осознает, что не чувствует земли под ногой. Сердце начинает бешено биться о ребра, паника подступает к горлу. Пытаясь перенести вес на другую ногу, Алиса вместо этого отталкивается от края и соскальзывает вниз, тщетно пытаясь ухватиться за воздух одной рукой.

Тяжесть тела буквально притягивает к земле со всё большей и большей скоростью. За секунду перед столкновением с землей, по небу разносится оглушительный раскат грома.

Глава 6

I

Алиса рывком подняла голову с подушки. По шее и лбу стекали капельки пота, грудь часто вздымалась, пока сердце отбивало бешенный ритм. Выдохнув, девушка попыталась успокоиться.

«И вновь эти сны», – с горечью и обидой подумала она, вытирая мокрый от пота лоб. Во рту остался неприятный горьковатый привкус, она не знала откуда он появился и почему его ощущает. Встав с постели, Алиса сразу направилась в ванную: умыться и избавиться от горечи во рту.

Несколько раз почистив зубы и язык зубной пастой, девушка почти избавилась от неприятного чувства. Прополоскав рот и намочив водой бледное лицо, Алиса устала на свои чуть дрожащие руки. «Почему я продолжаю видеть эти странные сны?» – с негодованием думала она.

Алиса подняла глаза на зеркало и столкнулась взглядом со своим отражением. Изможденная, с более глубокими синяками под глазами и подрагивающими плечами, она внимательно изучала каждую черточку своего лица, каждую родинку, каждый сосудик, выглядывающий сквозь тонкую кожу, каждый неаккуратный волосок, выбивающийся из собранного хвоста, словно в лице напротив могла найти нужный ответ.

Выдохнув и опустив голову, девушка покачала головой. Несколько синих прядей упали на лицо, мягко скользнув по щекам.

– Это чертовски странно.

Звук собственного голоса вернул её из мыслей в реальность. Алиса нахмурилась, кинула быстрый взгляд на свое отражение и вышла из ванной комнаты. Духота заполнила помещение, отчего стало трудно дышать. Девушка подошла к окну и, повернув ручку против часовой стрелки, открыла одну из створок, вдыхая свежий воздух, тут же ворвавшийся в комнату. Подойдя к постели, Алиса быстро заправила её и села на край кровати, притянув к себе плюшевого кота, спрятавшегося среди подушек. Все ещё хмурясь, она забормотала:

– Я ведь ни в чем не виновата. И никак не связана с этими снами. Моей вины в этих смертях нет. Я ничего не сделала...

Её глаза округлились, она посмотрела на игрушку, которую сдвинула в руках так сильно, что костяшки пальцев побелели. Отбросив плюшевого кота подальше, Алиса в ужасе зашептала:

– Нет, это сделала не я... Это не могла быть я. Если в чём есть моя вина, так только в том, что я ничего не сделала. Хотя стоп... А разве это произошло на самом деле?

Алиса вскочила с места и быстрым нажатием включила компьютер. Взгляд зацепился за баночку с лекарством. Непреодолимое желание заставило девушку открыть крышку, высыпать на ладонь несколько таблеток и быстро их проглотить, запив одним глотком воды из стоящего перед ней стакана.

Внимание вновь вернулось на просыпающийся компьютер. Алиса села на стул и протянула руки к клавишам. Клавиатура засветилась под ее пальцами, пока она судорожно набирала в поисковой строке запрос. Если она сейчас не найдет подтверждение увиденному во сне, то сможет сбросить со своих плеч груз ответственности, который каким-то таинственным образом материализовался из её сознания в реальность. Быстро надев на нос очки, Алиса прошла

глазами по строкам на странице с новостями, выискивая то, что ей нужно. Она словно знала, что искать.

И потому нашла.

Новостной заголовок гласил: «В Ленинском районе обнаружено тело ранее пропавшей молодой девушки».

По мокрой спине Алисы пробежали колючие мурашки. Глаза в ужасе расширились, когда она дрожащими пальцами открыла новостную статью. Всего три абзаца. Никакой точной информации и даже предположений о возможной причине смерти. Просто сухое: «На месте работает оперативная группа, проводится осмотр места происшествия. По предварительным данным, тело пролежало в зарослях кустарника рядом с заброшенным жилым зданием Ленинского района несколько дней, прежде чем было обнаружено местными жителями».

– Неужели я опоздала?

Проблеск надежды, что это может быть совпадением, заставил девушку продолжить поиски зацепок. Она должна или подтвердить, или опровергнуть свои догадки. Ей необходимо хоть приблизительно понять адрес, где произошла трагедия. Но кроме одной фотографии она не смогла больше ничего найти. Присмотревшись к окружающему пейзажу и серым стенам заброшенного здания, и зная название района города, Алиса попыталась отыскать это место на карте.

Спустя примерно полчаса, её поиски увенчались успехом. Руки дрожали то ли от страха, то ли от напряжения, когда девушка провела похолодевшей ладонью по лбу, стряхивая капельки пота. Серьезная решимость, так ей несвойственная, уверенно диктовала Алисе план действий: необходимо прийти в это место и самостоятельно подтвердить или опровергнуть свои догадки. Если окажется, что это то самое здание, которое девушка видела во сне, значит она знала, но вновь не смогла предотвратить очередную смерть. Эта мысль вызвала новую волну мурашек.

«Но что бы я смогла сделать?» – пронеслась в её голове новая мысль.

– Социофоб с паническими атаками против серийного маньяка? – со злой усмешкой упрекнула Алиса сама себя. – Ставлю на второго.

Выдохнув, девушка приложила холодные пальцы к вискам. Если Алиса сможет опровергнуть факты и её сон окажется всего лишь сном, не имеющим ничего общего с реальностью, ей станет намного спокойнее. Значит это будет простым ничего не значащим совпадением.

Кивнув этим мыслям, Алиса встала со стула и, быстро достав из шкафа необходимые вещи, вернулась к компьютеру открыть вкладку с погодой. Девушка надела черные джинсы, натянула поверх бюстгалтера тёмно-серое худи с вышитой на груди надписью «LOVE IS EVIL⁵» и, пригладив волосы на затылке, накинула на голову капюшон. День, если верить прогнозу погоды, был относительно теплый, но Алиса всё равно решила надеть ветровку.

Взяв со стола ключи и выключив компьютер, она быстро обулась и, открыв приложение на телефоне, заказала такси до нужной ей остановки. Быстрый взгляд на комнату: экран монитора погас, окно осталось открытым, а облака за шторами стали как будто немного светлее. Отвернувшись, Алиса вышла из квартиры с пугающей для неё самой решимостью доказать самой себе правду.

⁵ LOVE IS EVIL (англ. ЛЮБОВЬ – ЭТО ЗЛО)

II

Алиса сидела на заднем сидении такси, уткнувшись взглядом в телефон. На экране отображалась новостная лента социальной сети, которую она листала, не обращая особого внимания ни на что конкретное. Мысли крутились вокруг задуманного ею плана.

Взгляд зацепился за фото, опубликованное пятого сентября на странице Виктории Симоновой. Внимание Алисы привлек не сам снимок, а большое количество комментариев, которое было несвойственно этому аккаунту, даже с учетом цифры в углу экрана: «55 тыс. подписчиков».

Судя по общему настроению комментариев, фанаты Симоны были одновременно возмущены и взволнованы внезапным исчезновением их кумира. Подписчики, которые давно следили за творчеством Вики, успокаивали новеньких, говоря, что для Симоны не является редкостью периодические «уходы в тень» для того, чтобы отдохнуть и найти вдохновение.

«Она вернется сразу с большим количеством новых артов и фотографий, не переживайте», – писала одна из фанаток, на аватарке которой было изображено лицо Симоны.

Однако некоторые склонялись к тому, что такое долгое затишье настораживает: ни предупреждений, ни новых постов. Почти три недели прошло с публикации последней записи, Алиса сама невольно нахмурилась, понимая негодование и настороженность комментаторов.

«А что, если с нашей Симоной случилось что-то серьезное?» – комментарий, набравший наибольшее количество лайков под последним постом.

На фотографии Вика выглядела, как всегда, красивой и невесомой: тонкие запястья, протянутые к зрителю, нежно-голубого цвета маникюр овальной формы, приоткрытые губы с розовой однотонной помадой, завитые кудри коротких рыжих волос, открывающих аккуратные ушки с пирсингом в виде веточек с листьями. Симона смотрела в камеру искрящимися зелеными глазами, подведенными голубыми стрелками, на её безупречном худощавом теле мягкой тканью струилось бледно-синее платье с тонким белым поясом. Это фото притягивало внимание, как и сама внешность «неудавшейся подружки», которая была идеальной моделью для любого агентства: пропорциональные черты лица, пухлые от рождения губы, большие глаза, высокий для девушки рост (около 180 сантиметров) и идеальное телосложение, практически близкое к истощению, но все еще являющееся красивым.

Алиса тяжело вздохнула, поджав губы. Она никогда не смогла бы стать моделью, даже будь у неё такое желание. С трудом, но девушка порой признавалась в себе, что внешность и харизма Симоны красивее и сильнее её собственных, хоть эти мысли и делали больно. «Почему некоторым все достается так легко? – с горечью думала Алиса. – Имея внешность, харизму и богатых родителей, можно добиться большой популярности, прикладывая минимум усилий. В то время как другим, кому не посчастливилось иметь что-либо из этого, приходится много работать, вкладывая душу в свою работу, чтобы на выходе получить минимум. Это слишком несправедливо». Она помнила слова психотерапевта о том, что далеко не всегда затраченные на что-то усилия равноценны полученному результату. Чаще всего происходит как раз наоборот.

– Вам на остановке? – поинтересовался водитель такси.

Она ответила утвердительно и вновь вернула свое внимание на экран телефона и прочла ещё несколько комментариев. Алиса, как и большинство комментаторов, склонялась к мысли, что это вполне в духе Симоны – пропасть на несколько недель в поисках вдохновения, чтобы вернуться к работе с новыми силами. Девушка преодолела желание написать успокаивающий комментарий, говоря себе, что Симона, увидев его, просто проигнорирует, как делала это уже не один месяц после их болезненного для Алисы разговора.

Выдохнув, она закрыла страницу и поставила телефон на блокировку. Машина остановилась у обочины рядом с остановкой, и Алиса, поблагодарив водителя, вышла на улицу, осторожно закрыв за собой дверь.

Тучи постепенно светлели и редели, открывая взору голубое полотно небосвода и скромно выглядывающее солнце. Это зарождало в душе Алисы надежду на то, что её план может сработать. Что сны, так часто беспокоящие её в последнее время, такие странные и при этом болезненно притягательные, могут быть простым совпадением. Одна мысль об этом заставляла её сердце порхать, ускоряя темп и преодолевая бордюры на своем пути с невероятной легкостью.

Завернув за угол, Алиса остановилась и осмотрелась вокруг. Обветшалые, покрывшиеся зеленью фасады старых пятиэтажных домов на фоне светлеющего неба выглядели неказисто и уныло. Этим домам было по меньшей мере семьдесят, а то и восемьдесят лет. Последний раз ремонтные работы здесь проводились, судя по заброшенному виду многоквартирных домов, ещё с начала нынешнего века. От открывшегося вида Алисе стало несколько не по себе. Даже скромно выглядывающее из-за облаков солнце не придавало этому месту красок и живой энергетики. Здесь словно вымерли все: люди, животные, насекомые. Только неухоженные кустарники уродливыми тонкими пальцами тянулись к небу, желая ухватиться за него и разорвать на части.

– Жуткое место, – пробормотала Алиса, доставая телефон и открывая карту. – Это должно быть где-то рядом.

Она приблизила карту на экране, вглядываясь в точку, указывающую её настоящее местоположение. Ещё раз подняв голову и посмотрев на дома с целью найти на их фасадах хоть какое-либо упоминание об их номерах, она со вздохом вновь вернула взгляд на телефон в её руках.

– Мне нужен дом 37, – прошептала девушка, ставя указатель на прямоугольное серое здание, изображенное на карте, – он находится параллельно тому самому.

Она вздохнула и построила маршрут на телефоне. «100 метров прямо, поверните направо, 750 метров прямо». Меньше, чем через десять минут она уже будет на месте.

Не убирая телефон из рук, Алиса осторожным шагом отправилась по прямой и на перекрестке выбрала дорогу, ведущую вправо. Асфальт под её ногами был покрыт трещинами, то тут, то там встречались ямы и возвышения, странные лужи темно-коричневого цвета издавали неприятный запах, отчего девушка невольно повела головой в сторону, задерживая дыхание. Наконец, добравшись до места назначения, Алиса заблокировала экран и убрала телефон в карман бесформенной ветровки, которая под тяжестью устройства немного осела и коснулась бедра сквозь тонкую ткань.

Дом 37 смотрел окнами в сторону от заброшенного здания, словно стеснялся встречаться взглядом с нерадивым соседом. И хотя само жилое здание выглядело откровенно плохо, – деревянные окна, кустарники, доходящие длиной почти до человеческого роста, заросшие и заброшенные клумбы и старые лавочки у подъездов, на которых не насчитывалось большей половины сидения, – на фоне недостроенного дома казался ещё более-менее презентабельным. То самое заброшенное здание, которое искала Алиса было сделано из рук вон плохо. Казалось, что застройщик изначально планировал девять жилых этажей, но, если присмотреться получше, можно было заметить боковые несущие стены на том месте, которое служило сейчас этому зданию крышей. Кустарники огибали дом со всех сторон, где-то достигая такой высоты, что полностью закрывали проёмы будущих окон первого этажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.